

LE MESSENGER

ВѢСТНИКЪ

ОРГАНЪ Р. С. Х. ДВИЖЕНІА

III

ФЕВРАЛЬ

1928

ПАРИЖЪ

Религіозно - общественный ежемѣсячникъ

„ВѢСТНИКЪ”

ОРГАНЪ Р. С. Х. Д. ЗА РУБЕЖОМЪ

(III годъ изданія)

Въ отдѣлѣ духовной жизни въ теченіи года будетъ напечатано въ извлеченіяхъ

«Добротолубіе»

(Основы православной аскетики)

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	На годъ:	Отд. №		На годъ:	Отд. №
Во Франціи	35 франк.	3 фр.	Въ Литвѣ	12 литъ.	1.20 л.
» Англии	6 шилл.	6 пенс.	» Сербіи	70 динаръ	6 д.
» Бельгіи	9 бельгъ	0.80 б.	» Финляндіи	55 марокъ	5 м.
» Болгаріи	140 левъ	12 л.	» Эстоніи	550 марокъ	50 м.
» Германіи	5.50 мар.	0.50 м.	» Чехіи	45 кронъ	4 кр.
» Латвіи	6.50 латъ	0.60 л.	» С. Америкѣ и		
» Польшѣ	12 злот.	1 зл.	остальн. стран.	1.50 долл.	0.15 д.

Деньги можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ или въ письмѣ, въ любой валютѣ.

Рабочіе и студенты, при условіи подписки на годъ, могутъ пользоваться скидкой (годовая подписка — 1 долларъ)

Приемъ рукописей, объявленій, выдача всевозможныхъ справокъ и указаній, а также полученіе подписной платы производится:

I. Во Франціи: 1) Въ редакціи Вѣстника. G. Bakhrouchine, 10, Bd. Montparnasse. Paris XV.

2) M-me T. V. Eltchaninoff, Pavillon Gilly av. de la Lanterne, Nice.

3) V. Svirchtchersky 33, rue Barême, Lyon.

II. Въ Германіи: 1) W. Fedorowsky. Studentensaal, Französische Gymn. 6, Reichstagsufer Berlin N. W. 7.

2) W. Messmacher. Uland str. 24, Dresden

3) W. Schwezoff Bahnhofstr. 6. II. Freiberg i. Sa.

III. Въ Англии: V. Rastorgouieff, 80, Marchmont Str. London W.C.I.

IV. Въ Югославіи: 1) Гермонахъ Серафимъ Митрополиѣа Скопле.

2) I, I, Trojanoff, Vasina ul. 11. Belgrade.

V. Въ Чехословакии: 1) S. Maloj, pokoj s 36, Stud. Domov s. 6 Albertov Vysehrad Praha. (Лично по субботамъ отъ 12½ — 1½ подписка принимается ежедневно отъ 10-11).

2) A. Cetverikova. Dabroviceva s. 10. Bratislava.

3) J. Stepanov, Udolni, s. 7. Brno.

VI. Въ Болгаріи: С. Покровскій Каблешковъ, 5, София.

VII. Въ Эстоніи 1) V. Barabalova. W. Kompassi T, 16. Reval.

2) D. Masloff. W. Kaslani 10. Saatja Tartu.

VII. Въ Латвіи: I, Blumenthal, Dzirina-duiela 13 dz, 23, Riga.

IX. Въ Польшѣ. E. Polonska. ul. Kopernicka 15a, m. 7. Lwow.

X. Въ Америкѣ: O. Sokovich, 1520, Green str. San Francisco, California.

XI. Дальній Востокъ. V. Kocheneva. Stabnaja 191/13, New-Town, Harbin.

Цѣна номера — 3 франка.

Редакторы: **М. Лаговскій**
Н. Зерновъ

ОРГАНЪ РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТІАНСКОЕ ДВИЖЕНІЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЕЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТІАНСКОЕ МИРОВОЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

(§ 1 Устава Р. С. Х. Д. принятой Общимъ Съездомъ Движенія въ Клермонтъ 1927 г.).

Предсѣдатель

Проф. В. В. Зньковскій.

Ст. Секретарь

Діаконъ Д-ръ Л. Н. Липеровскій.

Отъ 12-го до 19-го февраля — Финансовая Кампанія во Франціи.

Отъ Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія за Рубежомъ.

За пять лѣтъ своего существованія Русское Студенческое Христіанское Движеніе успѣло развить свою дѣятельность во всѣхъ мѣстахъ разсѣянія русской молодежи. Кружки вѣрующей и религіозно ищущей молодежи существуютъ теперь повсюду, собирая и сближая тѣхъ, кто вѣритъ въ правду и силу Православной Церкви, кто хочетъ религіозно осмыслить вопросы жизни, подготовить себя къ работѣ на нашей Родинѣ, когда она станетъ свободной. За послѣднее время въ Движеніи съ особой силой

проявилась работа съ дѣтьми и юноше-ствомъ. Созванное, по инициативѣ Движенія, специальное Религіозно-Педагогическое Совѣщаніе (5-9 сентября 1927 г. въ Парижѣ) дало дальнѣйшій толчокъ этой работѣ, придавъ ей большую законченность и планомѣрность. Необходимо особо отмѣтить вопросъ объ устройствѣ лѣтнихъ лагерей для дѣтей, первый опытъ которыхъ былъ уже начатъ Движеніемъ въ прошломъ году и вполне себя оправдалъ. Лѣто особенно пригодно для того, чтобы устроить дѣтей въ

ихъ національномъ сознаниі, въ духовно-религіозной жизни. Стмѣтимъ также, что Движеніе съ прошлаго года широко организуетъ спеціальныя кружки для изученія Россіи. Къ этой работѣ Движенія нерѣдко присоединяются и старшіе. Такъ растетъ и ширится работа Движенія, организуя кадры церковной интеллигенціи, духовно углубляя и подготавливая ее къ борьбѣ за торжество правды въ личной, общественной и государственной жизни.

Этотъ ростъ Движенія неизбѣжно требуетъ усложненія чисто организаціонной стороны въ немъ, требуетъ значительныхъ матеріальныхъ затратъ. Мы безконечно благодарны тѣмъ иностраннымъ друзьямъ нашимъ, которые пришли намъ на помощь въ первые годы нашей работы. Но чѣмъ дальше развивается наша работа, тѣмъ важнѣе для насъ найти опору

для нея въ самомъ русскомъ обществѣ.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, и въ этомъ году 12-19 февраля организуется общая финансовая Кампанія для сбора средствъ на нужды Движенія. Мы обращаемся къ русскому обществу, ко всѣмъ его кругамъ, съ призывомъ придти намъ на помощь, поддержать наше дѣло. Всякое пожертвованіе, даже самое незначительное, будетъ принято нами съ глубокой благодарностью. Съ вѣрой въ чрезвычайное значеніе нашего дѣла, съ глубокимъ убѣжденіемъ въ великой и исключительной цѣнности религіознаго просвѣщенія для возстановленія нашей Родины и духовнаго ея возрожденія, — мы обращаемъ свой призывъ ко всѣмъ русскимъ людямъ.

Русское Христ. Студ. Движеніе за Рубежомъ.

Добротолубіе.

(продол. см. № 1.).

III. Поученія Преподобнаго Аввы Исаія отшельника.

Преподобный о. Исаія († 370) жилъ одновременно съ Аввой Макаріемъ. Мѣстомъ подвига его былъ нижній Египетъ, такъ называемая пустыня Скитъ. Былъ онъ крайне смиренъ и имѣлъ благодать глубокаго плача. По обычаю отцевъ, безмолвствовавшихъ въ скитѣ, Авва Исаія имѣлъ двухъ учениковъ, но къ его совѣтамъ прибѣгали и другіе монахи, которыхъ онъ наставлялъ какъ устно, такъ и письменно. Всего дошло до насъ 29 словъ Аввы Исаія и кромѣ того правило для новоначальныхъ монаховъ.

Память Преподобнаго въ субботу Сырной недѣли.

1. Возлюбленные попечемся о себѣ,

яко время сокращено есть (I Кор. 7,29). Нельзя пещись о душѣ коль скоро кто печется о тѣлѣ. Какъ нельзя однимъ глазомъ смотрѣть на небо, а другимъ — на землю; такъ и уму нельзя пещись, и о Божіемъ, и о мірскомъ. Что не будетъ помощно тебѣ, когда выйдешь изъ тѣла, о томъ стыдно тебѣ пещись.

2. Прилежная молитва разрѣшаетъ плѣненіе (пристрастіе къ чему-либо); а нерадѣніе о ней, хотя малое, есть матеръ забвенія. — Ожидающей близкой смерти не грѣшитъ много, а ожидающей ее черезъ много лѣтъ во многіе вплетается грѣхи. — Прежде чѣмъ сдѣлать какое-либо дѣло, каждый день поминай, гдѣ ты и куда имѣешь пойти, изшедши изъ тѣла, — и ни одного дня не понеради о душѣ своей. — Помыш-

ляй о чести, какую пріяли святые, — и соревнованіе имъ мало по малу повлечетъ тебя (вслѣдъ ихъ); помышляй опять и о посрамленіяхъ, какія испытали грѣшники, — и это всегда будетъ охранять тебя отъ зла.

3. Опять сказалъ о мирѣ съ ближними, — что гдѣ нѣтъ мира, тамъ и Богъ не обитаетъ. Видящій же грѣхи свои — видитъ и мирѣ. Ибо не мѣсто жительства оставляетъ грѣхи, но — смиренномудріе. Давидъ, впадши въ грѣхъ съ Урииною, не нашель ничего, чтобы принести въ жертву Богу о грѣхахъ своихъ, кромѣ слѣдующихъ словъ: *жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ.* (Пс. 50, 19).

4. Горе намъ крайнее не только по причинѣ нечестій нашихъ и беззаконій, какими нагрѣшили, но и по причинѣ презрѣнія обѣтованій Божіихъ и невѣрія въ нихъ.

5. Когда умъ станеть свободенъ отъ всякой надежды на что бы то ни было видимое мірское, то это есть признакъ, что грѣхъ умеръ въ тебѣ.

6. Внимай себѣ, чтобъ что нибудь погибельное не отдалило тебя отъ любви Божіей; удерживай сердце твое и не унывай, говоря: гдѣ мнѣ сохранить его, человѣку грѣшнику? Ибо когда оставить человѣкъ грѣхи свои и обратится къ Богу, тогда покаяніе его дѣлаеть его всего новымъ.

IV. Святый Маркъ Подвижникъ.

Святый Маркъ принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ отцевъ Египетскихъ. Палладій, видѣвшій его лично, говоритъ, что онъ былъ нрава крайне тихаго и кроткаго, и что онъ такъ любилъ изучать Священное писаніе, что зналъ наизусть весь Ветхій и Новый Завѣтъ. Свя-

тый Маркъ жилъ болѣе 100 лѣтъ и почилъ въ началѣ пятаго вѣка. —

1. Вѣра состоитъ не въ томъ только, чтобы креститься во Христа, но чтобы и заповѣди Его исполнять. Святое крещеніе совершенно и подаетъ намъ совершенство, но не дѣлаеть совершеннымъ неисполняющаго заповѣдей.

2. Христосъ Господь, избавивъ насъ отъ всякаго насилія (благодатію въ крещеніи), не возбранилъ прираженія помысловъ къ сердцу нашему; дабы одни, будучи ненавидимы отъ сердца, тотчасъ были истреблены; другіе же, сколько мы ихъ любимъ, столько и пребывали, чтобы обнаруживались и благодать Христова, и воля человѣческая, — что она любить, — труды ради ли благодати, или помыслы ради самоугодія.

3. Никакая власть не принуждаеть насъ насильственно ни къ добру, ни ко злу; но кому мы, по нашей свободной волѣ работаемъ, — Богу, или діаволу, тотъ потомъ поощряеть насъ ко всему, что составляетъ его область.

4. Господь; желая показать, что всякая заповѣдь обязательна, но всыновленіе, однакожъ, даровано людямъ Его кровію, говоритъ: *Егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключимы есмы; ибо еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ.* (Лукъ 17, 10). Посему царствіе небесное не есть возмездіе за дѣла, но благодать Владыки, уготованная вѣрнымъ рабамъ.

5. Всякое доброе дѣло, которое дѣлаемъ мы естественными нашими силами, хотя удаляеть отъ насъ противнаго ему худого дѣла, но безъ благодати не можетъ приложить намъ освященія.

6. Не мало насъ такихъ, которые печалимся о грѣхахъ, а причины ихъ охотно лелѣемъ въ себѣ.

7. Если хочешь, чтобы Господомъ были покрыты грѣхи твои, то не высказывай предъ людьми, если имѣешь какую добродѣтель. Ибо какъ мы поступаемъ

съ нашими добродѣтелями, такъ Богъ дѣлаеть съ нашими грѣхами.

8. Во время бесѣды на скрываетъ того, что нужно и полезно для присутствующихъ; только пріятное излагай прямою рѣчью, а жестокое (строгое) загадочною.

9. Мудрость состоитъ не въ томъ только, чтобы знать истину въ естественной послѣдовательности, но и въ томъ, чтобы отъ обижающихъ насъ переносить зло, какъ собственное (какъ заслуженное). (Опытъ показалъ, что) которые оставались съ однимъ первымъ знаніемъ, тѣ возносились гордостью, а которые достигали второго, тѣ стяживали смиренномудріе.

10. Если хочешь, чтобы тебѣ не стужали злые помыслы, имѣй душевное учиниженіе и тѣлесную скорбь, и это не отчасти, но во всякое время, во всякомъ мѣстѣ и во всякомъ дѣлѣ.

V. А в в а Е в а г р і й.

Св. Евагрій родился около половины V вѣка, близъ Чернаго моря. Св. Василий Великій посвятилъ его въ санъ чтеца, а Григорій Нисскій рукоположилъ въ діаконы. Отличался онъ большой ученостью и ораторскимъ даромъ. Послѣ II вселенскаго собора онъ остался въ Константинополѣ и считался тамъ однимъ изъ самыхъ искуснѣйшихъ обличителей ересей. Подвергнувшись тамъ же тяжкому искушенію, онъ бѣжалъ сперва въ Іерусалимъ, а потомъ, принявъ иноческій чинъ, удалился въ Нитрійскую и Египетскую пустыню, гдѣ и подвизался до своей смерти († 399).

1. И добродѣтели и пороки дѣлають умъ слѣпымъ: при первыхъ не видитъ онъ пороковъ, а при вторыхъ — добродѣтелей.

2. Одинъ братъ имѣлъ только Евангеліе; но потомъ, и его продавъ, деньги отдалъ на пищу алчущимъ и изрекъ при этомъ достопамятное слово: я про-

далъ то самое слово, которое говорить мнѣ: продай имѣніе и раздай нищимъ. (Матф. 19,21).

3. Къ праведному Антонію приступилъ одинъ изъ тогдашнихъ мудрецовъ и сказалъ: какъ сносишь ты, Отче, такую жизнь, лишаемую утѣшенія, какое доставляютъ книги? Тотъ отвѣчалъ: книга моя, господинъ философъ, есть эта сотворенная природа. Она всегда со мною и, когда хочу, могу читать въ ней слова Божіи.

4. Авва Евагрій сказалъ: избѣгай бесѣды о мірскомъ, чтобы умъ твой не возмущался и правило безмолвія твоего не было нарушено.

5. Говорилъ также: много значить молиться безъ развлеченія, а еще больше пѣть (псалмы) безъ развлеченія.

6. Еще говорилъ: помни всегда объ исходѣ твоёмъ, не забывай вѣчнаго суда, и сохранишь душу твою отъ всякаго грѣха.

7. Еще говорилъ: не будь искушеній, никто бы не спасся.

8. Сказалъ Авва Евагрій: начало спасенія — самоукореніе.

9. Онъ же сказалъ: если впадешь въ малодушіе, молись; но молись со страхомъ и трепетомъ, молись усердно, бодренно и трезвенно.

10. Съ отшельниками демоны сами лично вступаютъ въ борьбу; а противъ тѣхъ, кои проходятъ добродѣтельную жизнь въ киновіяхъ или сотовариществахъ, они вооружаютъ нерадивѣйшихъ братьевъ. Но послѣдняя брань гораздо легче первой; потому что нельзя найти на землѣ людей, которые были бы горше демоновъ или воспринимали въ себя всю ихъ злокозненность.

11. Не должно во время искушеній оставлять келліи, изобрѣтая какіе нибудь благословенные предлоги; но надо сидѣть внутри и терпѣть, мужественно встрѣчая всѣхъ нападающихъ, особенно же демона унынія, который тягоститъ,

правда, всѣхъ, но зато, — болѣе всѣхъ дѣлаетъ душу и опытною. Если бѣгать или обходить борьбу, то умъ становится неопытнымъ, робкимъ и легко обращающимся въ бѣгство.

12. Говориль Авеа Есагрій: монахъ такъ долженъ быть настроенъ въ себѣ,

какъ бы завтра имѣлъ онъ умереть; и такъ опять поступать съ тѣломъ своимъ, какъ бы имѣлъ жить многія лѣта. Ибо то, пресѣкаетъ помыслы унынія. и дѣлаетъ монаха ревностнѣйшимъ; а, это здоровымъ хранить тѣло и заставляетъ наблюдать всегда равное воздержаніе.

Намъ необходимо собрать 65.000 франковъ.

Христіанство, какъ рожденіе новой жизни въ душѣ и какъ трудничество во имя Христова.

Христіанство въ каждой личной жизни православнаго христіанина, можетъ осуществиться, во первыхъ, какъ рожденіе нозой жизни въ душѣ, и во вторыхъ, какъ трудничество во имя Христова. Разсмотримъ въ чемъ состоитъ то и другое.

Христіанство, какъ рожденіе новой жизни въ душѣ, есть одновременно и радостная и страшная вещь. Оно радостно и страшно по тому дѣйствию, которое оно должно производить и производить на челоуѣческую душу.

«Огонь пришелъ Я низвести на землю, и какъ желалъ бы, чтобы Онъ уже возгорѣлся», говоритъ Господь Иисусъ Христосъ. *«Думаете ли вы, что Я пришелъ дать миръ на землю? Нѣтъ, говорю вамъ, но раздѣленіе»*. Христіанство не терпитъ безразличія и равнодушія. Оно ломаетъ внутренній миръ челоуѣка, волнуетъ до глубины существа, даетъ челоуѣку новое содержаніе, новое отношеніе къ жизни, новый смыслъ жизни, новый образъ жизни. Его дѣйствіе на душу подобно тому, какъ весною на рѣкѣ поднимается и ломается ледъ, съ шумомъ и трескомъ разбиваются льдины, оживаетъ пробудившаяся природа, бурно начинается новая молодая жизнь. Такая же весна происходитъ въ челоуѣческой душѣ, когда въ ней рождается христіанская жизнь, когда ломается сковывающій душу ледъ безразличія. Но скажутъ,

кто это испытаетъ? Да, къ сожалѣнію, мы этого не испытываемъ. Мы носимъ имя христіанъ, исполняемъ обряды Христіанства, говоримъ и даже споримъ о Христіанствѣ, но душа остается безучастной и скованной льдомъ. Она живетъ иными интересами, не имѣющими ничего общаго съ Христіанствомъ. Не такъ было у первыхъ христіанъ. *«Не горѣло ли въ насъ сердце наше, когда Онъ бесѣдовалъ съ нами по пути?» «Вотъ, мы оставили все и послѣдовали за Тобою»*... Сколько внутренней борьбы, сколько радости и тревоги, сколько волненія должны были пережить Апостолы, когда рѣшались отказаться отъ привычнаго образа жизни, отъ своихъ занятій, отъ своихъ семействъ и послѣдовать за своимъ Учителемъ. И не такую же ли внутреннюю борьбу различныхъ чувствъ, и страшную и радостную, пережили св. Варвара, св. Екатерина, св. Евдокія, св. Марія Египетская, св. Алексій, челоуѣкъ Божій, св. Иустинъ Философъ, блаженный Августинъ и другіе?

Впрочемъ, не только въ первыя времена Христіанства, но и въ наши дни, такой же душевный процессъ переживания и преп. Серафимъ Сароскій, и другіе, кто въ большей или меньшей степени слѣдовалъ его путемъ. Это горѣніе сердца, эта внутренняя ломка, эта перестановка всего внутренняго и внѣшняго уклада

жизни по Евангелію, это ощущение въ себѣ *новаго чловѣка* и является признакомъ рожденія въ нашей душѣ христіанской жизни.

Читая недавно докладъ Г. Г. Кульмана «Западное и восточное Христіанство», какъ онъ изложенъ въ брошюрѣ «Наши новые пути», изданной Русскимъ студенческимъ Союзомъ въ Америкѣ, я съ радостью увидѣлъ, что и Г. Г. Кульманъ отмѣчаетъ въ Христіанствѣ ту же самую сторону, о которой я сейчасъ говорю, и даже болѣе того — онъ считаетъ ее преимущественной особенностью Православія. Прежде всего оно шлетъ намъ, русскимъ, упрекъ: «Русскіе, пишетъ онъ, такъ привыкли къ Православію, что его недостаточно понимаютъ и цѣнятъ, и не отдають ему должнаго»... И затѣмъ продолжаетъ: «Сущность Православія въ *стояніи передъ Богомъ*»), и это есть только въ Православіи. Какъ часто мнѣ приходилось и приходится слышать отъ русскихъ людей слово «Господи, помилуй», а западный протестантизмъ и, въ частности, американскій, совершенно забылъ это «Господи, помилуй», въ которомъ такъ ярко выражается смиреніе передъ силой и величіемъ Всевышняго».

Но что же такое это «стояніе передъ Богомъ», съ покаянною молитвою «Господи, помилуй», какъ не ощущение въ себѣ новой жизни, христіанской, духовной, какъ не освобожденіе отъ духовнаго безразличія, какъ умягченіе сердца, почувствовавшаго живого Бога и смиренно сознавшаго свою нечистоту и грѣховность? Это именно и есть рожденіе христіанской жизни въ душѣ, по слову Спасителя «блаженны нишіе духомъ»... Здѣсь именно и находится корень православнаго, христіанскаго устроенія души, котораго достигали Апостолы, мученики и всѣ православные подвизники...

А то, что въ дальнѣйшихъ своихъ словахъ Г. Г. Кульманъ приписываетъ

*) Курсивъ нашъ С. 4.

исключительно западнымъ христіанамъ, въ дѣйствительности относится и къ намъ, православнымъ, еще не ощутившимъ въ душѣ своей Православія, какъ возникновенія новой жизни. Онъ пишетъ: «На западѣ мы хотимъ дать школы, посылаемъ миссіонеровъ, и мыслимъ распространить и умножить наше движеніе. И наша трагедія въ томъ, что *мы хотимъ много дать, но сами ничего не имѣемъ* *). Мы можемъ дать то, что отъ Бога, а наше чловѣческое никого не интересуетъ. Мы потеряли цѣнное — какъ держать себя передъ Богомъ, и мы забыли не только въ умѣ, но и устами «Господи, помилуй». Въ этихъ словахъ, столь красивыхъ и ясныхъ, заключается великая правда, но не только о западныхъ христіанахъ, о которыхъ судить мы не беремся, но и о насъ, православныхъ, имѣющихъ большую склонность, не пріобрѣтя еще внутренняго стоянія передъ Богомъ, едва только прикоснувшись къ Евангелію, порываться «дать много другимъ, когда сами ничего не имѣемъ». Вѣдь правда же, что не наше личное, чловѣческое, необходимо дать другимъ, а то истинное, Божеское, благодатное, что пробудилось въ душѣ нашей свыше, что составляетъ ея истинное сокровище.

И такъ мы тогда только становимся истинными христіанами, тогда только вступаемъ на путь св. Апостоловъ, мучениковъ и исповѣдниковъ, когда начинаемъ чувствовать въ душѣ своей новую жизнь, когда начинаетъ горѣть наше сердце любовью ко Христу, къ Евангелію, къ Богу, къ ближнимъ. Пока еще нѣтъ этого горѣнія въ нашемъ сердцѣ, пока еще нѣтъ ревности о христіанской, чистой и доброй жизни, мы еще не христіане. Мы еще только говоримъ о Христіанствѣ, можетъ быть, идемъ къ нему, но мы еще далеки отъ Царствія Божія.

Пожелаемъ же, чтобы Новый Годъ ознаменовался для тѣхъ изъ насъ, кто этого не имѣетъ, рожденіемъ въ сердцѣ

христіанской жизни, чтобы въ нашихъ сердцахъ появилась весна, чтобы запѣли наши сердца радостную пѣснь любви: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ», и чтобы съ этою пѣснью въ сердцахъ вернулись мы на свою родину, Святую Русь, чтобы праздновать вмѣстѣ съ нею ея свѣтлое воскресеніе во Христвѣ.

II.

Не всѣмъ дано переживать радость рожденія въ душѣ новой жизни. Это даръ Божій, который дается не по заслугамъ, но по Промыслу Божию.

Но есть другой видъ личной христіанской жизни, доступный каждому христіанину. Это *трудничество во Имя Христово*. Пусть каждый добросовѣстно спроситъ себя — многое ли онъ дѣлаетъ въ своей жизни *для Христа*, изъ любви ко Христу, во-имя Христово? Мы многое дѣлаемъ для себя, для своей семьи, для своей партіи, можетъ быть, даже для своей родины, для человѣчества, для науки или для искусства и т. д., но не «для Христа».

Связать каждое свое дѣло, каждое намѣреніе съ памятью о Христвѣ, освятить его этой памятью, — подчинить его этой памяти, — это и значить — трудиться и жить во имя Христово. Какъ высоко цѣнилъ это трудничество Іисусъ Христосъ, это видно изъ Его словъ: «И кто напоить васъ чашею воды во имя Мое, потому что вы Христовы, истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей» (Мр. IX, 41). Почему же Іисусъ Христосъ такъ настаиваетъ на томъ, чтобы каждый нашъ трудъ совершался во имя Его, съ памятью о Немъ? Потому что отъ этой памяти о Христвѣ и самый трудъ получаетъ свою цѣнность. Всякій трудъ, какъ бы онъ самъ по себѣ ни былъ грязенъ и скученъ, но если онъ совершается нами, какъ «послушаніе» Христу, уже перестаетъ быть для насъ невыносимымъ — онъ не надоѣдаетъ намъ, не

утомляетъ, не раздражаетъ насъ. Трудъ и жизнь, совершаемая во имя Христа, никогда не могутъ стать пошлыми, бессмысленными, безцѣльными. Если это вѣрно по отношенію ко всякому труду, самому скучному, будничному, житейскому труду, состоящему въ удовлетвореніи нашихъ хозяйственныхъ нуждъ, въ приготовленіи пищи, въ стиркѣ бѣлья и т. п., то тѣмъ болѣе это справедливо по отношенію къ труду, имѣющему хотя малое отношеніе къ служенію Церкви и Богу. Посмотрите на истинныхъ монастырскихъ послушниковъ и послушницъ, и спросите ихъ, и они скажутъ вамъ, что всякое дѣло, совершаемое ими «за послушаніе», совершается легко и радостно, въ чемъ бы оно ни состояло — нужно ли выносить мусоръ изъ монастырской кухни, чистить ли скотный дворъ, исполнять ли обязанности келейника или келейницы, ходить ли за тяжело-больными, или пѣть на клиросѣ. Только дѣло, совершаемое самовольно, во имя свое, не во имя Христово, утомляетъ, раздражаетъ, надоѣдаетъ, падаетъ, какъ говорится, изъ рукъ. Живая память о Христвѣ всегда нравственно дисциплинируетъ, подтягиваетъ человѣка, изгоняетъ изъ его жизни все пошлое, низменное и пустое, предохраняетъ отъ празднаго, бессмысленнаго препровожденія времени, отъ недостойныхъ поступковъ и вносить въ душу миръ, тишину, радость, самообладаніе, бодрость, охоту къ работѣ. То, что мы наблюдаемъ въ монастырѣ, возможно, до извѣстной степени, и въ міру. Епископъ Феофанъ-Затворникъ писалъ одной молодой дѣвушкѣ, что, даже находясь на балу, она можетъ и должна быть внутренно съ Богомъ, а, слѣдовательно, можетъ и должна внутренно бодрствовать.

Трудничество во имя Христа обязываетъ насъ помнить еще и о томъ, что самое незначительное дѣло, совершенное для Христа, самое незначительное усиліе,

направленное къ преодолѣнію своего эгоизма, неизмѣримо цѣннѣе самыхъ краснорѣчивыхъ и глубокомысленныхъ рѣчей о Христіанствѣ. Наше спасеніе достигается не разговорами, а тѣмъ, чтобы строить свою душу и свою жизнь по образу, указанному Христомъ. Мы всё это хорошо знаемъ, но постоянно забываемъ, главнымъ образомъ, потому что нѣтъ въ насъ достаточной любви къ образу Христову. Но эта любовь есть даръ Божій. Трудничество для Христа, въ чемъ бы оно ни состояло, въ молитвѣ ли, въ преодолѣніи ли своихъ дурныхъ

чертъ, въ служеніи ли ближнимъ, въ терпѣливомъ ли и кроткомъ несеніи своего жизненнаго креста, въ серьезномъ ли отношеніи къ жизни, въ добросовѣстномъ ли исполненіи принятыхъ на себя обязанностей, — такое трудничество, если и не дастъ само по себѣ нашей душѣ любви ко Христу, во всякомъ случаѣ, подготовитъ ее къ тому, чтобы на нее излился этотъ даръ Божій. «Въ терпѣніи вашемъ спасайте души ваши».

Прот. С. Четвериковъ.

Братислава, Чехія.

Православіе и англиканство.

(II съѣздъ въ St. Albans'ѣ).

(25 дек. — 2 января.)

Въ туманное утро отправилась русская делегация изъ Парижа въ Англію. Мысли невольно возвращались къ прошлогоднему съѣзду, когда мы, послѣ 4 дней совмѣстной молитвы и напряженныхъ трудовъ, достигли взаимнаго пониманія съ англичанами. Что ждетъ насъ на этотъ разъ? Казалось, что этотъ съѣздъ будетъ болѣе труднымъ, т. к. вопросы, поставленные для обсужденія на немъ вызвали въ прошломъ году наибольшія расхожденія, и кромѣ того, мы всё уже успѣли присмотрѣться другъ къ другу и яснѣе стали видѣть наши различія, исчезавшія раньше въ радости и новизнѣ первой встрѣчи.

Такія мысли рождались у многихъ изъ насъ во время пути въ Англію и неожиданно они чуть не превратились въ увѣренность, что вообще этой второй конференціи въ St. Albans'ѣ и совсѣмъ не будетъ. Въ Boulogne — на берегу Падекалэ насъ ждала снѣжная вьюга. Вѣтеръ сбивалъ съ ногъ прохожихъ. Пароходное сообщеніе было прервано на неопредѣленное время. Настроеніе у насъ было такое, что среди делегатовъ

даже начались разговоры о томъ, что м. б. придется намъ возвращаться въ Парижъ. Однако на другое утро отважный капитанъ рѣшился выйти въ море, и послѣ труднаго перехода, съ опозданіемъ на 30 часовъ мы высадились благополучно на англійскій берегъ, занесенный глубокимъ снѣгомъ. Только вечеромъ очутились мы наконецъ въ знакомомъ и уютномъ retreat Haus'ѣ St. Albans'каго собора. И, какъ только мы вошли въ залъ, ощущеніе, что мы вернулись къ своимъ старымъ и любящимъ насъ друзьямъ, охватило насъ всѣхъ. И это чувство спокойствія и увѣренности въ успѣхѣ новаго съѣзда уже ни на минуту не покидало насъ. Въ этомъ году съѣздъ былъ расширенъ и по числу лицъ, принимавшихъ въ немъ участіе и по количеству времени, даннаго для его работы. Всего собралось около 70 человекъ. Англичане почти исключительно принадлежали къ правому крылу Англиканской Церкви, такъ называемому Англо-Католическому Движенію. Насъ русскихъ было около 20 человекъ, пріѣхавшихъ изъ Парижа и Лондона.

Во главѣ англійской делегаціи находились извѣстный епископъ Горь, Епископъ Фрирь, Трурскій, Каноникъ Тетлоу (ген. секр. Брит. Студ. Христ. Движ.), каноникъ Ситень деканъ Кодстонскаго Богослов. факультета, проф. богословія и монахъ о. Францискъ Джарвисъ, О. Френчъ и другіе представители англиканскаго духовенства. Во главѣ русской делегаціи съ благословенія Е. В. Митроп. Евлогія находились: прот. С. Булгаковъ, прот. Беръ, проф. Арсеньевъ, Безобразовъ и Коренчевскій. Всѣ остальные члены съѣзда были секретари брит. и русск. студ. Движенія, студенты и студентки.

Каждый день начинался богослуженіемъ. Три раза была отслужена нами православная Литургія, два раза мы всѣ присутствовали на англиканской мессѣ. Вечеромъ, поочередно, тоже совершалось православное и англиканское богослуженіе. Во время съѣзда были заслушаны слѣдующіе доклады. Каноника Ситена объ Англиканской Церкви, проф. Арсеньева о Православной Церкви, доклады прот. Булгакова и епископа Гора о Царствѣ Божіемъ, доклады о толкованіи Священнаго Писанія проф. Безобразова, и еп. Трурскаго. Два англійскихъ и два русскихъ студента сдѣлали маленькія сообщенія о значеніи исповѣди и причастія и о соборной молитвѣ. Кромѣ того, прот. Беръ говорилъ о значеніи молитвы въ жизни Православныхъ христіанъ, о. прот. Булгаковъ сказалъ слово во время литургіи о православномъ почитаніи Божіей Матери. Были заслушаны съѣздомъ и краткія сообщенія о Христ. Студ. Федерациі, о современномъ церковномъ положеніи въ Россіи и о жизни Православныхъ Балканскихъ народовъ. Закончился съѣздъ въ понедѣльникъ 2 января торжественнымъ православнымъ молебномъ, послѣ котораго о. Беръ прочелъ нѣсколько англійскихъ молитвъ. Чувство единенія и благодар-

ности Богу у участниковъ съѣзда выразилось въ общемъ пѣніи «Тебѣ Бога Хвалимъ».

Вотъ краткая внѣшняя схема работы съѣзда, гораздо труднѣе передать его существенное внутреннее содержаніе.

Положительная работа съѣзда сказалась, главнымъ, образомъ, въ обсужденіи двухъ основныхъ вопросовъ — о Царствѣ Божіемъ и о правильныхъ путяхъ толкованія Свящ. Писанія. Сперва были выслушаны одновременно русскіе и англійскіе доклады на эти темы, потомъ происходили ихъ обсуждения, какъ въ отдѣльныхъ группахъ, на которыя были разбиты всѣ участники съѣзда, такъ и на общихъ собраніяхъ. Еще больше, м. б., о нихъ говорили и спорили въ частныхъ разговорахъ другъ съ другомъ. Первымъ былъ поставленъ вопросъ о Царствіи Божіемъ и для насъ русскихъ неожиданно радостнымъ оказалось то глубокое внутреннее пониманіе другъ друга, которое съ неоспоримой ясностью сказалось, какъ и въ групповомъ, такъ и въ общемъ обсужденіи этого вопроса. Принято считать, что Англиканство, какъ и все западное Христіанство практически и дѣятельно. Православіе же отрѣшено отъ жизни и отличается исключительной созерцательностью. Наши собесѣдованія показали, насколько упрощено и ошибочно такое подраздѣленіе.

Съ одной стороны студенты англикане хорошо понимаютъ все значеніе внутренняго дѣленія, и слова, что Царство Божіе внутри васъ есть, звучатъ для нихъ такъ же, какъ и для насъ. Они глубоко сознаютъ всю необходимость благодатной помощи для борьбы съ грѣхомъ и стремясь улучшить социальную жизнь Англій, знаютъ, что путь къ этому лежитъ, прежде всего, черезъ внутренній ростъ христіанской личности. А мы, русскіе, показали, что наша Православная Церковь не относится безучастно къ внѣшней жизни своего народа. Она

являлась и является и теперь источником истиннаго просвѣщенія и поднимаетъ не только нравственный, но и нерѣдко культурно-хозяйственный уровень своихъ членовъ. Англичане съ удивленіемъ узнали, о грандіозныхъ и образцовыхъ хозяйствахъ нашихъ монастырей, въ первый разъ услышали о нашихъ монастыряхъ-школахъ, гдѣ воспитывались тысячи сиротъ, (какъ напр. въ Лѣсненскомъ монастырѣ въ Холмской губ.) Въ результатѣ двухдневной бесѣды всѣ участники съѣзда осознали единство своего взгляда на Царствіе Божіе и на истинно христіанское отношеніе къ жизни. И этому не помѣшали особенности нашихъ національныхъ характеровъ и воспитанія, благодаря которымъ нерѣдко происходитъ у насъ подчеркиваніе то одной то другой стороны отношеній христіанина къ міру и къ путямъ осуществленія Царствія Божія. Гораздо болѣе труднымъ представлялось найти общій языкъ съ англиканами при обсужденіи втораго вопроса о толкованіи Священнаго Писанія. Современное англиканское богословіе съ особымъ вниманіемъ относится ко всѣмъ новѣйшимъ изысканіямъ, какъ въ области критики библейскаго текста, такъ и въ области естественно научнаго знанія. Не опираясь на общеобязательную для нихъ церковную традицію, они нерѣдко склоняются къ признанію мифичности нѣкоторыхъ рассказовъ Ветхаго Завѣта и колеблются въ утвержденіи достовѣрности тѣхъ или иныхъ Евангельскихъ событій. Казалось, что наши расхожденія будутъ непреодолимы, но дѣйствительность превзошла всѣ наши самыя оптимистическія ожиданія. За немногими исключеніями, и въ этомъ вопросѣ мы нашли общій языкъ съ англиканами. Прежде всего, новымъ и радостнымъ открытіемъ было для нихъ наше православное отношеніе къ Священному Преданію. Убѣдившись, что мы свободны въ своихъ научныхъ изыска-

ніяхъ, что Церковь не требуетъ отъ насъ безусловнаго насильственнаго признанія истиннымъ, того или иного, богословскаго мнѣнія, какъ это иногда случается въ Римско-Католичествѣ, они пошли къ намъ навстрѣчу и показали какое значеніе и для нихъ имѣетъ церковное Преданіе, хотя, часто они не рѣшаются сами себѣ въ этомъ признаться.

Въ моей группѣ напр., оказался англійскій проф. богословія, принадлежавшій не къ правому, а къ евангелическому крылу Англиканской Церкви. Онъ обстоятельно изложилъ всѣ современныя отрицательныя теоріи относительно Ветхаго Завѣта. Особенно много доводовъ онъ привелъ въ доказательство того, что Авраамъ и Исаакъ не суть историческія личности, а лишь символическія фигуры, олицетворяющія еврейское племя. Онъ ожидалъ, очевидно, со стороны православныхъ категорическаго отверженія даже попытокъ критически отнестись къ ветхозавѣтнымъ рассказамъ, услышавъ же наши доводы въ пользу исторической достовѣрности патріарховъ, онъ признался, что самъ лично вѣритъ безусловно въ ихъ историческое существованіе, и этотъ примѣръ характеренъ для всего хода нашей бесѣды. Только безусловное отверженіе самой возможности изслѣдованія Священнаго Писанія, заранѣе предвзятое отверженіе результатовъ научныхъ изслѣдованій, которое иногда наблюдалось со стороны православныхъ членовъ съѣзда, смущало англичанъ, и тогда они становились глухи къ нашимъ мнѣніямъ и утверждали, что мы просто научно отстали отъ нихъ и потому и не можемъ быть компетентны въ этихъ вопросахъ. И отчасти они были правы. Ихъ знаніе Свящ. Писанія и всѣхъ новѣйшихъ изслѣдованій текста, конечно, были несравненно серьезнѣе нашихъ. Но это были отдѣльныя разногласія, въ основномъ мы прекрасно поняли другъ друга, т. к. въ своемъ

большинствѣ они признали для себя необходимость Священнаго Преданія, которое только и дѣлаетъ возможнымъ пониманіе Священнаго Писанія, а мы, съ своей стороны помогли имъ утвердиться въ этомъ, разрушивъ ихъ ложное представленіе объ Священ. Преданіи, какъ о какомъ то внѣшнемъ авторитетѣ, насилующимъ умъ и чувство вѣрующаго. Священное Преданіе есть дѣйствіе Духа Святаго, живущаго въ Церкви и, какъ все Божественное, исполнено духа Премудрости, Истины и Свободы. Такое пониманіе Священ. Преданія оказалось близкимъ и понятнымъ и вѣрующимъ сердцамъ англичанъ. Такъ, въ духѣ все большаго взаимнаго пониманія и любви протекала работа съезда, и когда приблизился послѣдній день его всѣмъ стало ясно, что мы нашли вѣрный и нужный для всѣхъ насъ путь общей работы и, что ее надо развивать и продолжать. Это желаніе нашло свое выраженіе въ общемъ рѣшеніи создать содружество во имя Преп. Сергія Радонежскаго и Св. Албанія первомученика Англиканской Церкви (III в.). Членами въ это объединеніе вошли, прежде всего, участники англо-русскихъ съездовъ, но вступить въ него смогутъ и всѣ тѣ представители англійской и русской молодежи, которые захотятъ работать для сближанія Англиканства съ Православіемъ.

Своей задачей это содружество поставило укрѣпленіе симпатій и взаимнаго пониманія между англійской и русской молодежью, путемъ устройства съездовъ, организациі отдѣльныхъ поѣздокъ, приглашенія русскихъ студентовъ въ англійскіе университеты и т. д. Въ настоящее время избранный президіумъ содружества приступилъ къ выработкѣ плана своей работы, и подробнѣе о его дѣятельности будетъ лучше сообщить впоследствии. Теперь же пора перейти мнѣ къ общимъ заключеніямъ. Прежде всего, этотъ съездъ показалъ, что съмена,

посѣянные въ прошломъ году не пропали даромъ*). Какая то внутренняя, часто незамѣтная работа продолжалась среди участниковъ съезда въ теченіе всего года. Мы встрѣтились въ этомъ году, лучше и глубже понимая другъ друга. И, что еще болѣе удивительно, новые участники съезда, какъ русскіе, такъ и англичане (а ихъ было 50 процентовъ), сразу оказались на одномъ уровнѣ со старыми членами. Чѣмъ же объяснить этотъ фактъ. Многіе русскіе не могли понять этого и боялись, нѣтъ ли здѣсь даже простой вѣжливости со стороны нашихъ англійскихъ друзей, не желающихъ заострять наши разногласія. Но, конечно, причина была другая и одинъ англійскій студентъ монахъ очень вѣрно опредѣлилъ ее, сказавъ, что на нашихъ съездахъ происходитъ ростъ церковнаго сознанія, который быть можетъ особенно замѣтенъ у Англиканъ. Мы всѣ тамъ живемъ соборной жизнью, и многіе изъ насъ понимаютъ и переживаютъ то, что они раньше не знали и не понимали. «Всѣ мы на этомъ съездѣ духовно выросли и стали мудрѣе и зрѣчѣе», такъ онъ окончилъ свои слова.

Въ связи съ этимъ ростомъ церковнаго сознанія, особенно радовала насъ въ этомъ году простота и искренность нашихъ отношеній съ англичанами. Въ прошломъ году, м. б., было больше споровъ и возбужденія, а теперь всѣмъ ясно стало, что не любопытство, не поверхностные интересы привели насъ другъ ко другу, а подлинная потребность найти общій языкъ, обогатить свой религіозный опытъ отъ взаимнаго общенія, и, поэтому, такъ естественно возникло въ результатъ съезда и наше содружество. Что же приобрѣли мы другъ отъ друга. Трудно опредѣлить это точно, думаю, разныя лица приобрѣли разное, но всѣ

*) Отчетъ о прошлогоднемъ съездѣ напечатанъ въ Вѣстникѣ № 3 за 1927 г.

безъ исключенія прѣобрѣли многое. Англичане же преимущественно учились у насъ жизни въ Церкви. Только наблюдая ихъ, мы всѣ ясно осознали, сколько дано намъ въ Православной Церкви. Наша Литургія, наше отношеніе къ грѣху, къ покаянію, наше почитаніе Божіей Матери и святыхъ было большой и существенной помощью для англиканъ въ ихъ духовной жизни. Но не меньше получили и мы русскіе. Англичане исключительно благочестивый народъ, умѣющій и любящій молиться, такъ напр., всѣ англійскіе студенты наизусть прочли длинную молитву «Тебе Бога хвалимъ», тогда какъ среди насъ русскихъ, ее знали единицы. Для насъ было большимъ урокомъ видѣть, какъ долго, послѣ окончанія службы, они остаются въ Церкви, проводя время въ молчаливой молитвѣ. Удивляло насъ ихъ исключительно благоговѣйное отношеніе къ храму. Но еще болѣе полезно было намъ наблюдать религиозную атмосферу жизни всей Англии.

Сотни молодыхъ людей и дѣвушекъ уѣзжаютъ на цѣлую жизнь въ Индію, въ Китай и въ Африку, поступая въ христіанскія миссіи. Огромныя суммы постоянно собираются въ Англии на дѣла христіанскаго милосердія. Наконецъ, священническое служеніе считается у нихъ однимъ изъ самыхъ высокихъ и почетныхъ, а въ этомъ отношеніи, къ нашему стыду, мы, русскіе, часто далеко не находимся на высотѣ. Не менѣе плодотворно для насъ русскихъ знакомство и съ англійской наукой. Въ эпоху расцвѣта антирелигіозной пропаганды въ Россіи, когда всѣ усилія коммунистовъ сосредоточены на доказательствахъ, что наука и культура несозмѣстимы съ Христіанствомъ, хорошее знакомство съ наукой и культурой Англии несомнѣнно намъ очень пригодится. Не надо забывать, что въ Англии особенно много ученыхъ съ мировыми именами,

которые продолжаютъ оставаться ревностными защитниками Христіанства.

Грандіозны и плодотворны могутъ быть послѣдствія духовнаго сближенія этихъ двухъ великихъ народовъ и они конечно отразятся не только на жизни Англии и Россіи, но и на жизни всего міра. Можно безъ преувеличенія сказать, что нѣсколько самыхъ трудныхъ вопросовъ, стоящихъ передъ современнымъ человѣчествомъ, могутъ быть разрѣшены лишь подлиннымъ сотрудничествомъ христіанскихъ силъ англо-саксонскаго и русскаго міра. И къ этимъ проблемамъ относится, какъ и коммунизмъ, такъ и судьбы Индіи и Китая. Но значительность нашей встрѣчи съ англичанами лежитъ не въ томъ, что мы увидали какіе новые и плодотворные пути служенія православной Россіи и всему человѣчеству открываются для насъ въ Англии, а въ томъ, что каждый изъ насъ на своемъ живомъ религиозномъ опытѣ пережилъ реальность и возможность подобнаго сближенія. Много есть въ мірѣ красивыхъ утопій, но соединеніе Англиканства съ Православіемъ не есть больше утопія: внутри англиканской Церкви совершаются какіе то внутренніе благодатные процессы, направляющіе ихъ церковную жизнь въ сторону Православія и мы, русскіе, въ St. Albans'ѣ были лишь скромными свидѣтелями этого дѣйствія благодатной Божіей силы. Ъхали мы на съѣздѣ колеблющимися и неуверенными въ его успѣхъ, и тѣмъ разительнѣе для насъ было покидать его съ чувствомъ, что произошелъ новый шагъ впередъ въ дѣлѣ нашего сближенія. И, конечно, не мы и не наши скромныя силы были тому причиной. И думается мнѣ, что всѣ участники съѣзда на всю жизнь запомнятъ его заключительный молебенъ, когда неожиданно для насъ, всѣ мы почувствовали силу нашей общей молитвы, заставившей насъ на мгновеніе забыть всѣ

наши различія. И когда одинъ изъ делегатовъ сказалъ послѣ службы, что онъ въ первый разъ почувствовалъ, что рухнули какія то границы между Англиканами и Православными, то другой собесѣдникъ отвѣтилъ ему еще точнѣе: «въ этотъ часъ этихъ границъ не существовало совсѣмъ».

Пусть этотъ краткій, но на всю жизнь оставшійся памятнымъ мотебень, есть лишь предзнаменованіе возможности нашего соединенія, но мы присутствовавшіе на немъ, отнынѣ знаемъ, что оно дѣйствительно возможно.

Дизны и непостижимы пути Господни, черезъ насъ, русскихъ изгнанниковъ, Онъ познакомитъ христіанскую молодежь Великобританіи съ правдой и

силой Православной Церкви. Только Богъ знаетъ времена и сроки для этого великаго дѣла и не намъ предугадывать ихъ, но на насъ теперь лежитъ радостная обязанность посильнаго служенія дѣлу сближенія англиканской и православной молодежи.

Всѣ мы, уѣзжая изъ St. Albans'a, унесли съ собою горячее желаніе этой новой работы и ясное сознаніе ея значительности и жизненности и эти чувства, объединившія всѣхъ насъ, явились несомнѣнно самымъ важнымъ результатомъ нашей второй встрѣчи съ Англиканами въ St. Albans'ѣ.

Н. ЗЕРНОВЪ.

Парижъ.

Тяжелые дни денежныхъ сборовъ — данъ труда для Церкви и для Родины.

Финансовая Кампанія.

Между 12-19 февраля, по примѣру прошлаго года, состоится Финансовая Кампанія на нужды Центра и Мѣстнаго Объединенія Р. С. Х. Движенія. Задача чрезвычайно трудная: — въ теченіе недѣли нужно собрать сумму — въ три раза большую той, что была собрана въ прошломъ году. Эти трудности еще больше увеличиваются общимъ обѣднѣніемъ русскаго общества въ эмиграціи, къ кому мы, главнымъ образомъ, и можемъ обращаться. Трудности, сопряженныя со сборомъ такой значительной суммы, налагаютъ на цѣлое Движеніе и каждаго члена его особую отвѣтственность, въ томъ смыслѣ, что отъ выполненія этого заданія зависитъ осуществленіе задачъ, поставленныхъ Движеніемъ. Нужная сумма 65.000 фр., составляемая изъ двухъ частей: 20 т. фр., должны

пойти на покрытіе нуждъ Центра Движенія, въ силу рѣшенія Общаго осенняго Съѣзда, и 45 т. фр. на мѣстныя нужды во Франціи.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда Движеніе зарождалось, когда дѣятельность его протекала въ небольшихъ группахъ, обществу неизвѣстныхъ, когда Движеніе не выявляло себя во внѣ, Финансовый вопросъ не являлся актуальнымъ. Получаемая отъ иностранныхъ друзей поддержка, была достаточной на покрытіе расходовъ, связанныхъ съ небольшими Съѣздами и несложнымъ организационнымъ аппаратомъ. Но съ теченіемъ времени и съ постепеннымъ опредѣленіемъ путей Движенія стали образовываться новыя религіозныя объединенія въ самыхъ различныхъ странахъ, какъ-то: Америкѣ, Дальнемъ Востокѣ, Прибалтикѣ, Польшѣ, Румыніи и т. д. Отовсюду стали поступать требованія

помощи руководствомъ, книгами, лекторскими силами; явилась неизбежная потребность въ издательствѣ постоянного журнала. Съѣзды стали многочисленнѣе, работа разнообразнѣе. Удовлетвореніе этихъ нуждъ расширило организацию и очень увеличило расходы. Въ декабрьскомъ номерѣ «Вѣстника» Казначей Движенія К. М. Перещнева подробно изложила источники доходовъ и статьи расходовъ Центра Движенія, и мнѣ, въ этой замѣткѣ, придется остановиться подробнѣе на нуждахъ Мѣстнаго Движенія во Франціи.

Парижъ и Франція нынѣ центръ русской эмиграціи и центръ русской духовной жизни. Здѣсь сосредоточены лучшія религіозно-философскія и литературныя силы, здѣсь уже третій годъ существуетъ Духовная Академія, а потому и Движеніе имѣетъ большую возможность развернуть свою дѣятельность. Пять лѣтъ тому назадъ, когда русская эмиграція во Франціи была сравнительно малочислена, въ Парижѣ образовался первый кружокъ, принявшій въ послѣдствіи форму Братства. Съ приливомъ эмиграціи, молодежь, стремившаяся къ духовной жизни, примыкала къ Движенію; образовались новые кружки. Съ каждымъ годомъ Мѣстные годовичные Съѣзды становятся многочисленнѣе и дѣятельность въ кружкахъ стала разнообразнѣе. Русская въѣзжающая молодежь ставитъ все болѣе и болѣе разнообразные вопросы касательно углубленія и укрѣпленія себя въ вѣрѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ образовались новыя группы, стремящіяся религіозно осмыслить все происходящее въ Россіи. Изъ кружковъ, съ теченіемъ времени, выдѣлились лица, поставившія задачей практическую дѣятельность помощи болѣнымъ и религіозно-педагогической помощи дѣтямъ и юношеству.

Тяжелыя условія жизни русскихъ въ эмиграціи поставили предъ Движеніемъ вопросъ о трагической судьбѣ русскихъ

дѣтей и подростковъ. Подростки оставили Россію въ дѣтскомъ возрастѣ, многіе изъ нихъ ея совершенно не помнятъ; слѣдующее за ними — болѣе молодое поколѣніе — уже совсѣмъ Россіи не знаетъ. Въ силу чрезвычайно трудныхъ матеріальныхъ условій жизни русскихъ въ Парижѣ, — преимущественно рабочихъ, семейная жизнь и воспитаніе дѣтей стали ненормальными. Дѣти, поступая во французскую школу, постепенно теряютъ связь съ родной рѣчью; не зная и не помня Россіи, ея просто не интересуются, теряютъ связь съ Православной Церковью. Движеніе не могло безразлично относиться къ такому печальному явленію, и въ началѣ 1927 года, при небольшой, но, въ то время, очень цѣнной поддержкѣ православнаго прихода на рю Дарю, открыло Воскресную Школу съ десяткомъ дѣтишекъ. Начатая зимой 1927 г. Воскресная Школа, по возобновленіи дѣятельности осенью, разрослась до значительныхъ размѣровъ: сейчасъ въ ней до 150 дѣтей, въ возрастѣ отъ 5 до 18 лѣтъ. Дальнѣйшій пріемъ невозможенъ, за недостаткомъ помѣщенія. Кромѣ того, поступаютъ настоятельныя требованія о помощи и руководствѣ и извнѣ. Они исполняются только отчасти; въ большинствѣ же случаевъ, за недостаткомъ средствъ, не могутъ быть выполнены. Я не имѣю возможности остановиться подробно на программѣ школы, системѣ занятій, распределеніи по группамъ, результатахъ занятій, трогательномъ отношеніи дѣтей и родителей къ педагогическому персоналу, но долженъ сказать, что дѣти, не знавшія молитвъ, сейчасъ молятся и поютъ ихъ; говорившія ломаннымъ русскимъ языкомъ начинаютъ исправлять рѣчь, не знавшія русской исторіи, Священной Исторіи и Катехизиса сейчасъ знакомятся съ ними, не зная русскаго быта, знакомятся съ нимъ, хотя и не полно, при помощи картинъ волшебнаго

фонаря или устройства національных праздников; знакомятся съ русской книгой изъ отдѣла библіотеки, специально организованнаго для дѣтей. Начатая въ прошломъ году дѣятельность среди юношества, нынѣ принимаетъ формы Юношескаго Христіанскаго Движенія. Хотя это и не осуществлено формально, но въ своей дѣятельности и жизни юношество впитываетъ въ себя богатства Православной Церкви и національной культуры. Образовался цѣлый рядъ группъ мальчиковъ и дѣвочекъ до 180 человекъ. Къ помощи привлечены лучшія силы русскаго Парижа, знакомящія юношество съ богатствомъ русскаго творчества. Періодическіе праздники, устраиваемые каждой группой въ отдѣльности, являются дѣйствительно подлинной радостью дѣтей. Въ дни Воскресной Школы или занятій юношества большое помещеніе Движенія переполнено дѣтворой.

Опытъ прошлаго года въ дѣлѣ организации для мальчиковъ лагеря показалъ необходимость такого начинанія. Дѣти, въ здоровой обстановкѣ, на воздухѣ легче сближаются между собой, легче проникаются любовью къ Церкви и къ Родинѣ. Кто слышалъ объ этомъ лагерѣ, знаетъ, съ какой любовью дѣтишки устраивали тамъ храмъ и принимали участіе въ церковныхъ службахъ и пѣніи. Въ этомъ году мы должны осуществить организацию трехъ колоній, если Богъ поможетъ собрать средства: для маленькихъ дѣтей, для мальчиковъ и для дѣвочекъ.

Парижъ, имѣя богатство культурныхъ и религіозныхъ силъ, безъ труда и регулярно устраиваетъ разныя лекціи; провинція этимъ бѣдна. Съ осени прошлаго года Движеніе поставило одной изъ своихъ задачъ широкое обслуживаніе провинціи, гдѣ на отдѣльныхъ фабрикахъ и заводахъ часто количество русскихъ рабочихъ доходитъ до 1500-2000 человекъ. Размѣры статьи не позволя-

ють воспроизвести признательныя письма, полученныя изъ тѣхъ мѣстъ, которыя были посѣщены нашими лекторами. Тамъ, гдѣ нѣтъ священниковъ и есть нужда въ службахъ, Движеніе способствуетъ и устройству Богослуженій. Сейчасъ цѣлый рядъ профессоровъ читаетъ лекціи по провинціи. Расходы по ихъ поѣздкамъ частично субсидируются изъ специального фонда, полученнаго чрезъ отдѣлъ Христ. Союза Молод. Людей.

Обычно лѣтомъ устраивается Мѣстный Съѣздъ, который съ каждымъ годомъ становится многолюднѣе. Съѣздъ помимо того, что является встрѣчей разбросанной по Франціи молодежи, привлекаетъ къ вѣрѣ и Церкви новыхъ лицъ, еще далеко стоящихъ отъ церковной жизни. Жизнь на Съѣздахъ особенная: ежедневныя Богослуженія, религіозныя лекціи и бесѣды, личныя отношенія оставляютъ въ сердцѣ участника чувство тишины и радости и духовнаго подъема. Обычно въ концѣ Съѣзда бываетъ исповѣдь и причастіе. Бываетъ, что люди, не бывшіе десятки лѣтъ у Св. Чаши, приступаютъ вновь къ Ней. Съѣзды даютъ молодежи запасъ силъ и энергіи на цѣлый годъ.

Вся эта, я бы сказалъ, огромная религіозная и національная работа требуетъ средствъ и силъ.

Переходя сейчасъ къ финансовой сторонѣ, я вкратцѣ хочу отмѣтить, что до осени 1927 года Мѣстное Парижское Объединеніе не имѣло строго определеннаго бюджета. Въ мѣстной дѣятельности помогало Отдѣленіе Американскаго Союза YMCA, оплачивая расходы по содержанію помещенія, большую часть расходовъ по организациі Съѣздовъ, и др. Съ осени прошлаго года Мѣстное Движеніе выработало на три мѣсяца, до 1 января 1928 года, свой бюджетъ, получивъ субсидію отъ Центра Движенія и YMCA; а съ 1 января этого года по 1 января 1929 года Мѣстное Объединеніе составило новый бюджетъ,

выразившейся въ суммѣ 127.450 фр. Этотъ бюджетъ будетъ контролироваться Мѣстнымъ Комитетомъ и Совѣтамъ всего Движенія. Главныя статьи расхода: плата за помѣщеніе и содержаніе его, Дѣтско-Юношескій Отдѣлъ, религіозная дѣятельность, содержаніе библиотеки, канцеляріи и др. Помощь УМСА въ этомъ году не уменьшена, наоборотъ, въ нѣкоторой части увеличена; такъ, съ приглашеніемъ Секретаря и другихъ сотрудниковъ по Дѣтско-Юношескому Отдѣлу расходъ по содержанію ихъ выплачивается указанной организаціей и онъ не входитъ въ бюджетную смѣту. На покрытіе расходовъ въ этомъ году мы получаемъ отъ указанной организаціи 82.450 фр.; остальные же 45.000, и съ 20.000 для Центра — всего 65.000 фр. должны быть собраны нами. Сумма большая, но далеко не покрывающая всѣхъ нуждъ, стоящихъ передъ Движеніемъ. Дѣтско-Юношескій и религіозный студенческій Отдѣлы обслуживаются преимущественно добровольнымъ трудомъ, отвѣтственный педагогическій персоналъ Воскресной Школы получаетъ очень скромное вознагражденіе. Мы не можемъ вполнѣ удозлетьворить дѣтей дѣтской литературой, а студентовъ, особенно, въ провинціи религіозной литературой. Мы не въ состояніи послать изъ своей среды воспитателя въ одинъ изъ дѣтскихъ пріютовъ, только потому, что нѣтъ средствъ на оплату его скромнаго содержанія. Мы не можемъ еще рѣшить вопроса объ устройствѣ Съѣзда для юношества, а отъ этого Съѣзда зависитъ судьба молодого религіознаго движенія, идущаго на смѣну намъ. Мы совсѣмъ не увѣрены въ томъ, — въ состояніи ли мы пріобрѣсти инвентарь, необходимый для дѣтскихъ лагерей. Мы печатаемъ въ долгъ на множителей курсы Академіи по догматикѣ, церковной исторіи, Новому Завѣту и для членовъ кружковъ, разбросанныхъ

по всему свѣту русскаго разсѣянія, и для всѣхъ, интересующихся этими вопросами. Мы совсѣмъ не думаемъ о кассѣ взаимопомощи членовъ Движенія, хотя среди насъ нужда ужасающая. Движеніе въ цѣломъ не можетъ отказаться отъ печатанія ежемѣсячнаго журнала, — проводника идей Движенія, связующаго звена съ разбросанными по всему міру членами и друзьями Движенія. Нельзя отказаться въ лекціяхъ, жаждущимъ живого слова и въ далекой Латвіи, и въ Польшѣ, или одинаково въ провинціи Франціи. Мы не можемъ работать сейчасъ безъ помѣщенія, которое по площади уже недостаточно.

Что же дѣлать? Сумма, которую мы должны собрать, значительна, и мы должны напрячь всѣ свои силы и волю и проявить максимумъ усилій, чтобы въ дни сбора сумѣть добиться нужнаго результата. Безъ духовной подготовки, безъ молитвы, безъ сознанія того, что мы являемся участниками Большаго Православнаго Русскаго и Національнаго культурнаго дѣла, наши усилія будутъ обречены на неуспѣхъ.

У насъ много старшихъ друзей, они любятъ насъ, сочувствуютъ намъ, помогаютъ намъ. Отцы и матери дѣтей, находящихся въ Школѣ и юношескихъ группахъ, признательны за заботу о дѣтяхъ. На дняхъ, одна изъ матерей, работающая въ ресторанѣ, на просьбу руководителя школы помочь сбору денегъ на елку, чрезъ два дня принесла 600 фр., собравъ ихъ по подпискѣ въ ресторанѣ. Знаемъ, что трудно идти просить, но если мы просимъ во имя Христа, на нужды религіознаго и національнаго дѣла, на подготовку новаго поколѣнія будущихъ строителей Православной Россіи, и на подготовку для борьбы съ безбожіемъ въ Россіи, эти трудности преодолимы. Есть другая трудность — малодушіе, которое нерѣдко охватываетъ сборщиковъ во время сбора.

Преодолевается оно молитвой, твердымъ убѣжденіемъ въ вѣрности нашего пути и сочувствіемъ и помощью другого чело-вѣка, раздѣляющаго вашъ трудъ. Въ прошломъ году въ Прагѣ рѣшили со-брать въ дни Финансовой Кампаніи свыше тысячи кронъ. Нѣкоторые гово-рили, что и сотни кронъ невозможно собрать; болѣе рѣшительные, однако, пошли и собрали въ нѣсколько разъ больше предложеннаго. Много труд-ностей, но, вѣдь, въ будущемъ будутъ еще большія, особенно въ Россіи, когда

Богъ приведетъ намъ вернуться. При этомъ надо помнить, что ждуть насъ не только трудности, но и радости, о кото-рыхъ помнятъ сборщики, участвовавшіе въ прошломъ году въ обходѣ русскихъ въ Парижѣ. Ихъ опытъ даетъ основаніе утверждать, что и нынѣшній годъ съ Божьей помощью пройдетъ благополуч-но. Будемъ вѣрить, что русское обще-ство, и богатый, и бѣдный, поможетъ намъ.

Ф. Пьяновъ.

Парижъ.

Будущее націи въ ея дѣтияхъ. О нихъ первая дума, первая забота; для работы среди нихъ матеріальныя средства могутъ и должны быть найдены.

Кризисъ безбожія въ Россіи.

За послѣднее время совѣтская печать удѣляетъ особое вниманіе религіозному вопросу. Цѣлыя страницы посвящены подготовкѣ Рождественской антирели-гіозной кампаніи. Въ «Комсомольской Правдѣ» отъ 25-го декабря, между про-чимъ, написано: «Клочки бумажекъ на дверяхъ церквей извѣщаютъ: «Массовое пѣніе съ участіемъ пѣвцовъ артистовъ», «Бесѣды на религіозно-нравственныя те-мы... съ преніями»... Попы зашевели-лись... Рождественскій постъ и празд-ники должны дать обильную жатву: надо лишь умѣючи обработать «возлюб-ленную паству», создать «благолѣпную» обстановку церковнаго служенія. Рели-гіозная пропаганда ведется неустанно: и въ церквахъ, и въ семьяхъ, и въ обще-житіяхъ, и на улицѣ. Видна планомѣр-ная «агитпропработа», подъ чьимъ то умѣлымъ и организованнымъ руковод-ствомъ. Рождественская «кампанія» поповъ — это — частность; ни на одинъ день не прекращаютъ они своей работы.

Выброшены лозунги: твердое отстаива-ніе своихъ убѣжденій, осужденіе без-божія вплоть до критики отдѣльныхъ выступленій безбожниковъ» и т. д. Въ номерѣ отъ 11-го декабря мы читаемъ: «Уронъ, который мы понесли въ дни Пасхи надо возмѣстить. Нельзя допу-скать примиренчества въ вопросахъ рели-гіи, антисемитизма, пьянства, обжор-ства. Клинь вышибается клиномъ.

Это учли попы, подновившіе свои праздники, но этого еще не доучли наши клубы. Рабочіе не прощаютъ сухости шаблона и скуки и отворачиваются отъ заплѣснѣвшихъ формъ клубной работы». «Походите по московскимъ ячейкамъ безбожниковъ, покопайтесь въ ихъ ра-ботѣ и вы увидите... тамъ — сплошная мертвечина.... И вотъ результаты: годъ назадъ моковскій союзъ безбожниковъ насчитывалъ 29.000 членовъ, а сейчасъ только — 7.600. Въ четыре раза меньше». Это сообщеніе «Комс. Прагды» (25 де-кабря), а также многія другія признанія

совѣтскихъ изданій свидѣлствуютъ о томъ, что безбожіе въ Россіи проходитъ черезъ очень серьезный кризисъ. «Ослабленіе антирелигіозной пропаганды за послѣдніе годы есть безспорный фактъ, который всѣ чувствуютъ», написано въ передовицѣ «Комсомольской Правды» отъ 25 дек., озаглавленной «антирелигіозную пропаганду на новыя рельсы», — «не надо забывать, что здѣсь дѣло идетъ о борьбѣ за идейную гегемонію въ странѣ». — «Въ то время, какъ одни понимали, что борьба съ религіей, какъ міровоззрѣніемъ, требуетъ упорной, длительной и систематической работы, другіе считали, что съ религіей, этимъ «дикарскимъ пережиткомъ» шутки просты. Одна, другая комсомольская пасха, одно, другое шествіе, карнаваль или хороводъ вокругъ церкви, наконецъ, просто закрытіе церкви или же какое либо издѣвательство надъ вѣрующими — и дѣло съ религіей кончено — «шапками закидаемъ». При такой пестротѣ взглядовъ, взаимно, сплѣсь и рядомъ, исключаящихъ другъ друга, часто невѣрныхъ и даже вредныхъ, не удивительно, что антирелигіозная пропаганда иногда не достигала поставленныхъ передъ нею задачъ. Она не разрушала религіи, не прививала массамъ новаго міровоззрѣнія, котораго онѣ искали, а способствовала скорѣе очищенію религіи... Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ дѣло обстояло совсѣмъ плохо: неумѣлая антирелигіозная пропаганда вызывала отпоръ, возмущеніе, волненіе, призывъ къ защитѣ религіи, являлась, слѣдовательно, политически вредной и опасной». Но повидимому и новые методы борьбы съ религіей не оказываются болѣе дѣйственными чѣмъ старыя. Послѣднія извѣстія говорятъ о томъ, что и рождественская безбожная кампанія, долженствовавшая быть «реваншемъ за Пасху» окончилась блестящимъ проваломъ. «Церковь ищетъ и будетъ искать всяческихъ путей для

укрѣпленія своего вліянія» — пишетъ одинъ изъ лидеровъ безбожія. — Эта способность Церкви быть жизненной, активно-борющейся со зломъ при всякой внѣшней обстановкѣ — является свидѣтельствомъ наличія въ ней большой духовной силы. И мы знаемъ, что наша великая Церковь, въ страданіяхъ и испытаніяхъ послѣднихъ лѣтъ, набралась такихъ благодатныхъ даровъ, что не только выдержала напоръ сатанинскихъ силъ, стремившихся ее разрушить, но даже сама перешла въ наступленіе противъ безбожія, отвоевывая у него души русскихъ людей. Особенно существеннымъ является отмѣчаемый и «Антирелигіозникомъ» и «Комсомольской Правдой», «курсъ на рабочихъ» и на молодое поколѣніе. «Святые отцы пошли въ атаку на молодежь», тревожно восклицаетъ «Комсомольская Правда» отъ 11 декабря.

Основнымъ, рѣшающимъ факторомъ, открывшимъ передъ Церковью широчайшія перспективы чисто религіознаго вліянія на людей, давшимъ ей возможность звать къ себѣ всѣхъ «труждающихся и обремененныхъ» и не отталкивать отъ себя никого, кромѣ явно одержимыхъ чисто сатанинской ненавистью къ Богу и хулой на Духа Святаго, — является выводъ Патріархомъ Тихономъ своей Церкви изъ политической борьбы еще въ 1919 году, въ самый разгаръ гражданской войны. Большевизмъ, земными средствами разгромившій своихъ земныхъ противниковъ оказался безсильнымъ тѣми же способами внѣшняго насилія побороть Церковь, готовую по утверженію, такъ называемаго «Посланія соловецкихъ епископовъ», на всѣ матерьяльныя лишенія и «памятующую, что не въ цѣлости внѣшней организациі заключается ея сила, а въ единеніи вѣры и любви преданныхъ ей чадъ ея, наипаче же возлагающую свое упованіе на непреоборимую мощь ея Божествен-

наго Основателя и на Его обѣтованіе о неодолимости Его Созданія».

Надполитичная, чисто небесная позиція Церкви съ необычайной яркостью и силой выражена въ предложенномъ въ 1926 году совѣтской власти проэктѣ обращенія митрополита Сергія: «Они (коммунисты) ставятъ своей задачей борьбу съ Богомъ и Его властью въ сердцахъ народа. Мы же весь смыслъ и всю цѣль нашего существованія видимъ въ исповѣданіи вѣры въ Бога и въ возможно широкомъ распространеніи и укрѣпленіи этой вѣры въ сердцахъ народа». Что отказъ Церкви отъ политическаго вліянія не простое словесное утвержденіе, а дѣйствительно осуществляется ею въ жизни, свидѣлствуетъ то же «послание соловецкихъ епископовъ», утверждающее, что «съ теченіемъ времени, когда сложилась опредѣленная форма гражданской власти, Патріархъ Тихонъ заявилъ въ своемъ воззваніи къ паствѣ о лояльности въ отношеніи къ совѣтскому правительству, рѣшительно отказался отъ всякаго вліянія на политическую жизнь страны. До конца своей жизни Патріархъ оставался вѣренъ этому акту. Не нарушали его и православные епископы. Со времени его изданія нельзя указать ни одного судебного процесса, на которомъ было бы доказано участіе Православнаго клира въ дѣяніяхъ, имѣвшихъ своею цѣлью ниспроверженіе совѣтской власти». Эта цитата показываетъ всю неосновательность и произвольность попытокъ противопоставить «послание соловецкихъ епископовъ» линіи митрополита Сергія, неуклонно продолжающаго вести Церковь по пути, указанному Патріархомъ Тихономъ. Для людей обо всемъ, исключительно, по земному разсуждающихъ, тихоновская позиція Церкви представляется отказомъ отъ борьбы. Таково отношеніе передовицы «Послѣднихъ Новостей» отъ 26-го августа, видящей въ

дѣятельности митрополита Сергія слѣдованіе «толстовской точкѣ зрѣнія». Такова же, въ сущности, и установка Мережковскаго, обвиняющаго митрополита Сергія въ «буддійскомъ уклонѣ», въ чрезмѣрномъ увлеченіи «небеснымъ», какъ бы съ забвеніемъ «земного», и требующаго отъ Церкви какой то внѣшней активности, при невѣдѣніи того великаго дѣла, которое творится ею на внутреннемъ фронтѣ борьбы за души человѣческія. При чтеніи статьи Мережковскаго вспоминается Евангельскій разсказъ о предложеніи учениковъ Христовыхъ: «хочешь ли, мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба и истребилъ ихъ, (не принявшихъ къ себѣ Христа) какъ и Илія сдѣлалъ» и услышавшихъ въ отвѣтъ: «не знаете, какого вы духа. Ибо Сынъ Человѣческой пришелъ не погублять души человѣческія, а спасать». (Лука 9,54-56). Тихоновская Церковь дѣйствительно идетъ подлинно христіанскимъ путемъ, преисполненнымъ духовной силы и истины. Она слѣдуетъ той традиціи, которая выражена въ слѣдующихъ словахъ старца Зосимы въ «Братяхъ Карамазовыхъ»: «Предъ иною мыслью встанешь въ недоумѣніи, особенно, видя грѣхъ людей, и спосишь себя: «взять ли силой, али смиренною любовью?» Всегда рѣшай: «возьму смиренною любовью», «Рѣшишься такъ разъ навсегда, и весь міръ покорить сможешь. Смиреніе любовное — страшная сила, изо всѣхъ сильнѣйшая, подобной которой и нѣтъ ничего». О томъ, что митр. Сергій идетъ именно этимъ путемъ, свидѣлствуетъ архіеп. Латвійскій Іоаннъ, сказавшій въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ «Слова», (25 августа), между прочимъ, слѣдующее: «Митрополитъ Сергій и по свойствамъ своего личнаго характера и по традиціямъ Православной Церкви ... заговорилъ съ соеѣтами о положеніи Православной Церкви въ духъ глубокаго смиренія и кротости... Въ по-

слѣднемъ обращеніи... Церковь засвидѣтельствовала максимумъ возможной христіанской лойяльности... Если совѣты и послѣ этого обращенія будутъ держаться политики нетерпимости, вѣрующіе будутъ имѣть всѣ права сдѣлать слѣдующіе отсюда выводы». Свидѣтельство архіеп. Іоанна особенно цѣнно т. к. онъ извѣстенъ не только какъ глубокой выразитель церковнаго сознанія, но также и, какъ активный участникъ въ чисто земной жизни своей маленькой страны. И самъ митр. Сергій уже давно въ 1901 году исповѣдалъ свою вѣру въ то, что «когда представители Церкви устремлялись къ небесному, то, вмѣстѣ, съ тѣмъ, достигали и земного». (что Мережковскому представляется «буддѣйскимъ уклономъ»). Все дѣло сводится къ вѣрѣ во всемогущество Божіе и въ непреложность Его обѣтованія о томъ, что тѣмъ, кто прежде всего и больше всего ищетъ Царствія Божія и правды его, Онъ прикладываетъ и все остальное. О томъ, что этотъ принципъ жизненно-творчески осуществляется въ жизни свидѣтельствуется современная русская дѣйствительность, въ которой Церковь, по признаніямъ ея злѣйшихъ враговъ, является центральной жизненной силой. Непроходимый заколдованный кругъ противорѣчій, въ которомъ вертится коммунистическое безбожіе, заключается въ томъ, что логически слѣдуя своему официальному матеріалистическому міровоззрѣнію, коммунисты должны были бы довольствоваться отказомъ Церкви отъ политики и ожиданіемъ исчезновенія ея вліянія по мѣрѣ проведенія въ жизнь своихъ социальныхъ и экономическихъ положеній. Видя же, какъ Богъ награждаетъ великими благодатными дарами и несокрушимой духовной силой вѣрныхъ Своихъ сыновъ, коммунисты, не имѣя возможности отрицать проявленія всемогущества Божія и, въ то же время, будучи преисполнены

сатанинской злобой, вмѣсто того, чтобы обратиться къ Богу, проявляютъ себя, какъ бѣсы, которые «вѣрують и трепещуть», но, чуждые любви, всѣмъ существомъ своимъ ненавидятъ Бога. Таковъ отзывъ «Безбожника» отъ 11-го сентября о послѣднемъ посланіи митр. Сергія: «Само собой разумѣется, что отъ этого (политической лойяльности), роль Церкви подъ руководствомъ епископа(?) Сергія, не стала иной чѣмъ раньше... дѣло въ томъ, что вредная роль религіи остается и послѣ деклараціи. Отцы Церкви хотятъ быть не только руководителями въ молитвахъ и выдавать паспорта въ Царство Небесное, они хотятъ быть учителями въ повседневной жизни вѣрующихъ... Церковь все еще пытается играть роль «утѣшительницы». Она все еще пытается примирить бѣдняка съ кулакомъ, рабочаго съ нѣпманомъ, какъ «братъ съ Христомъ». Она все еще стремится увѣрить человѣка, что онъ «рабъ Божій», когда этотъ человѣкъ сбрасываетъ всѣ виды рабства... Съ религіей, хотя бы ее епископъ (?) Сергій прикрасилъ въ какія угодно совѣтскія одежды, съ вліяніемъ религіи на массы трудящихся, мы будемъ вести борьбу, какъ ведемъ борьбу со всякой религіей, со всякой Церковью.» Но, повидимому, представители этого крайняго направленія, въ сущности чувствующаго духовную силу Христовой Церкви, по-бѣсовски вѣрящаго въ Бога и ненавидящаго Его, въ настоящей моментъ не являются полновластными вершителями судебъ совѣтскаго государства. Свидѣтельствомъ этого является безсиліе «Комсомольской Правды» добиться запрещенія диспута, устроеннаго тихоновскимъ проф. Кузнецовымъ съ участіемъ іерарховъ — членовъ Синода при митр. Сергійи и состоявшагося 3-го января въ Москвѣ. Изъ издѣвательски грубаго отчета о диспутѣ, напечатаннаго въ «Правдѣ» отъ 5-го января, мы узнаемъ, что проф. Кузнецовъ

доказывалъ, что митр. Сергій «являющийся голосомъ совѣсти церковной... продолжаетъ ... тихоновскую линію лояльнаго отношенія къ совѣтской власти» и выражалъ надежду, что совѣтское правительство «дастъ Тихоновской Церкви возможность имѣть пастырскія школы и право издавать свой религіозно-нравственный и церковный органъ». Это — та же церковная установка, которую мы видѣли и у Патріарха Тихона и у Митр. Петра и въ «посланіи соловецкихъ епископовъ», и на которой неуклонно продолжаетъ пребывать митр. Сергій.

Изъ того, что находящаяся у власти группа, допускаетъ публичное собраніе, устраиваемое представителями Тихоновской Церкви, можно вывести предположеніе, что дѣйствительно совѣтская власть, послѣ нѣповъ, экономического и международнаго, пошла на новый нѣпъ — религіозный. Не оставляя конечной цѣли искорененія всякой вѣры въ Бога, правящая группа въ цѣляхъ укрѣпленія своего политическаго положенія, не засматривая черезчуръ далеко и довольствуясь тѣмъ, что надполитичная Церковь не является непосредственной угрозой ея владычеству и никакихъ политическихъ заговоровъ не устраиваетъ, приходитъ къ соглашенію съ нею, т. е.

принуждена дать Церкви нѣкоторую свободу. Такую классически нѣповскую формулу мы находимъ въ «Антирелигіозникѣ» въ статьѣ «Изъ опыта мѣстной работы» (Брянская губ.), — гдѣ на вопросъ: «Какъ понимать положеніе, что религія — частное дѣло?» отвѣчается: «Религія есть частное дѣло по отношенію къ государству, а не по отношенію къ нашей партіи, которая должна вести съ ней идейную борьбу путемъ просвѣщенія трудящихся и разъясненія имъ вреда религіи для строительства социализма».

«Отношеніе совѣтской власти къ намъ, вѣрующимъ, — сказалъ одинъ священникъ въ Россіи, слова котораго приводятся «Воскреснымъ Чтеніемъ» отъ 4 декабря, — базируется на томъ, что съ точки зрѣнія коммунизма религія является вреднымъ пережиткомъ, и воинствующая партія принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы отелечь народъ отъ Церкви... Атеистической пропагандѣ мы противопоставляемъ проповѣдь, религіозныя бесѣды, церковную жизнь... Это вполне естественная борьба идей и побѣда будетъ на сторонѣ тѣхъ, у кого истина».

Кирилль Шевичъ.

Парижъ.

Въ нашемъ районѣ (Moselle) на шахтахъ и заводахъ работаетъ до 20.000 русскихъ эмигрантовъ. Мы ждали и ждемъ духовной помощи, поддержки... Но ея нѣтъ. (Изъ бесѣды въ Nievange)

Святая Русь и современная Россія.

Мы ушли изъ Нея, обвѣянные дыханіемъ красоты видѣннй св. Руси, свято хранимъ, какъ завѣтъ и упованіе вѣдѣніе о явленной въ нихъ вѣчной правдѣ, живемъ и дѣствуемъ ради этого смиреннаго, и въ смиреніи неизъяснимо пре-

краснаго — подлиннаго сущностнаго лика Россіи. Подъ измѣнчивымъ, то царственно величавымъ, то смятенно-страшнымъ историческимъ ликомъ Россіи, теплится свѣтъ вѣчнаго бытія. Слышались тихіе звоны бѣлыхъ обитателей,

освятившихъ и весеннюю зеленѣющую нѣжность и осеннюю багряно-золотистую сквозистость лѣсовъ и полей; сіяли образы видѣній Свѣтлаго Яра гдѣ сквозь прозрачность чистыхъ водъ живымъ золотомъ мерцали и звали маковки таинственнаго града Китежа — и символа, и самого осуществленія, воплощенія св. Руси.

Мы твердо знали и скорбно помнили, что никогда идеаль св. Руси не былъ явленъ въ его полнотѣ. Единицы — «угодники» достигали его бѣлоснѣжныхъ вершинъ, масса же была темна, подчасъ жила, почти звѣриной, кровной жизнью. Мы покаянно сознавали, что можетъ быть нигдѣ такъ рѣзко не ощущалась бездна между чаемымъ и реальнымъ, между воздыхаемымъ и дѣйствительнымъ, какъ въ Россіи. Въ извѣстномъ смыслѣ страшная картина, которую еще въ 16 вѣкѣ одинъ изъ иностранцевъ путешественниковъ наблюдалъ въ Новгородѣ — пасхальный звонъ, радость неземная, радость небесной глубины, свѣтлое, воистину, братское цѣлованіе и валяющаяся въ уличной грязи полуобнаженная баба и безстыжій мужикъ подлѣ нея — оставалась страшнымъ символомъ и до нашихъ дней. Но всегда эти контрасты переживались какъ недолжное, грѣховно-звѣриное; нестерпимо, — до скорби сердца, до горячихъ покаянныхъ слезъ — умаляющее, порочащее правду ига Христова, волею и смиренно подъятаго сознаниемъ, волею народной. Казалось, что въ самихъ стихіяхъ русской жизни свѣтлой печалью была разлита неутолимая жажда исканій царства Христова и правда его, всюду были таинственно всѣяны святые сѣмена живыхъ предчувствій града грядущаго. Россія была сосудомъ со спрятаннымъ огнемъ. На поверхности темная кора вѣковыхъ обидъ, звѣриной глухой злобы, но тамъ, гдѣ любовь и покаяніе смывали этотъ внѣшній слой, выступали

нѣжныя и чистыя линіи первозданнаго рисунка, — замысла сосуда. Не даромъ такъ прекрасны и духоносны лики русскихъ святыхъ.

Такъ ощутимо было дыханіе вѣчной красоты, такъ цѣлостно-полны были явленія ея въ живыхъ образахъ святости, что невольно снималась грань между *даннымъ и заданнымъ*. Трезвый аскетизмъ неустаннаго подвига *созиданія* св. Руси, великая требовательность къ себѣ и своему подмѣнялись хмѣлемъ возвеличиванія осуществленной государственной и національной мощи. Въ смѣсительномъ соединеніи «Россіи видимостей» и «Россіи существенностей», въ обаяніи романтики славы и силы забывалась, что благодатное видѣніе *св. Руси* было даровано *Россіи*, какъ Божіе откровеніе о томъ, *къ чему призвана Россія*, и забывая, что св. Русь только еще *даръ прозрѣвающей любви*, а не сама *осуществленная, ставшая онтологіей, любовь*, вмѣсто труда и болѣзни подвига, ограничивались «символическимъ» освященіемъ поверхности жизни.

Видѣніе своего призванія, какъ, окрыляющее и намѣчающее путь, озареніе, *дается встѣмъ*, но лишь *подвизающіеся и побѣждающіе*, какъ Іаковъ, «которому семь лѣтъ показались за нѣсколько дней, потому, что онъ любилъ» (Бытія, 29, 20), проносятъ его сквозь ликъ земного бытія. У отрицающихся, у неприемлющихъ подвига храненія и осуществленія этого дара онъ отъемлется и отдается другимъ, болѣе достойнымъ.

Грозная возможность лишенія дара, опасность утраты живого ощущенія св. Руси, какъ единственной вѣчной и творческой основы подлиннаго бытія Россіи, все реальнѣе встаетъ передъ нашей Родиною. Россія измѣняется такъ, что свѣтлый покровъ небесныхъ видѣній Китежа можетъ отойти отъ русской исторической плоти русской дѣйствительности. Можетъ наступить моментъ, когда

Россія, сохранившись какъ Россія, въ цѣломъ — измѣнить своей любви, перестанетъ быть св. Русью.

Эта угроза одинакова актуальна и для Россіи подъяремной, и для Россіи ушедшей.

Въ Россіи тревожно быстро растетъ сектантство. Музыка церковнаго богослуженія — высшее средоточіе полноты и красоты глубокой и дѣйственной духовной жизни — перестаетъ звучать. Рвется связь символа съ символизируемымъ, и символъ становится только формой. Основная причина этого явленія, — желаніе упрощенной «раціонально-объяснимой», обмірщенной религіи; качественное измѣненіе въ сторону ущербленія, усыханія самыхъ основъ духовной жизни.

Мелочи комфорта — «буржуазной жизни» — не только проникли въ гущу даже деревенской жизни, но и прилипли къ ней. Образовался и крѣпнетъ, всячески поощряемый, культивируемый въ тысячахъ воззваній, показательныхъ судовъ, газетныхъ статей и рѣчей вкусъ къ легкой, спокойной жизни; жизни прочной, налаженной, но всецѣло земной, земляной. Еще сильно и дѣйственно и прежнее, еще по прежнему горитъ жаждой цѣлостной въ святости явленной правды, но подлѣ и рядомъ зарождаются, оформляются и становятся бытомъ и иныя настроенія, иные идеалы.

Все четче вырисовывается возможность быстрого «обуржуазенія» Россіи въ наиболѣе отрицательномъ значеніи этого слова.

Въ произведеніяхъ совѣтской литературы, а еще болѣе въ безчисленныхъ человѣческихъ документахъ, въ видѣ многочисленныхъ писемъ, корреспонденцій — этихъ «кусочковъ жизни» — отчетливо выступаютъ основныя черты новаго воспріятія жизни. Святость, тоска о горнемъ Иерусалимѣ чужды и непонятны представителямъ этой множащейся людской формации. Они страстно влюблены въ «зем-

лю», крѣпко вѣрятъ только въ силу человѣческую; непоколебимо убѣждены что «точная наука» — нѣчто мечтательное и неопредѣлимое, но всемогущее — все доказала, все разрѣшила, что техника сумѣетъ создать жизнь легкую и удобную. Какъ ни странно, но часто въ этихъ голосахъ новой, подлинно «народной» — въ смыслѣ широкаго распространенія этого типа міровоззрѣнія въ толщѣ «земляной Руси» — жизни, въ безчисленныхъ, увѣренно радостныхъ письмахъ съ мѣсть о тѣхъ или иныхъ техническихъ «завоеваніяхъ», «достиженіяхъ» улавливаешь мотивы торжествующаго, еще не раскрывшаго и не осознавашаго своихъ внутреннихъ противорѣчій ранняго гуманизма.

Въ Россіи, особенно среди молодежи, наиболѣе чутко и широко поддающейся очарованію «побѣды надъ природой», технического овладѣнія міромъ, ощущается подъемъ творческой изобрѣтательности, напряженныхъ исканій въ области техническихъ открытій, улучшеній, усовершенствованій — вѣра въ технику, служеніе технике становятся смысломъ и задачей жизни. Происходитъ какое то смѣшеніе «носителей идей» — позитивизмъ, бывшій вѣрой интеллигенціи, можетъ стать вѣрой широкихъ массъ съ тѣмъ существеннымъ различіемъ, что все здѣсь воспринимается проще, послѣдовательнѣе не смягчаясь и не «сублимируясь». Наряду съ «идеалистами», свято вѣрящими въ мощь техницизма, опредѣленнѣе и замѣтнѣе вырисовывается и типъ новаго «человѣка изъ народа» — хищнаго, властнаго, безжалостнаго и бездушнаго, не только чуждаго всѣмъ запросамъ духа, но и сознательно, «оправданно» относящагося къ нимъ, какъ къ условной и вредной жи.

Крѣпнетъ мысль, что матеріальная культура и идеалистическое, особенно религіозное міровоззрѣніе исключаютъ другъ друга, что только матеріализмъ

могъ поставить и дѣйствительно поставилъ вопросъ о жизни на надлежащую почву. Жизнь не средство, а сама послѣдняя и исчерпывающая самоцѣль, видъ матерьяльной жизни только пустыня, небытіе.

Кѣмъ то было высказано сравненіе революціи со сномъ. Въ этомъ есть глубокая правда. Революція въ народной жизни, дѣйствительно реализованной, претворенной въ плоть и кровь, страшный кровавый сонъ, въ которомъ наши выходъ душившія народную душу темныя силы. Нашли, *но не уничтожились*. Показательны въ этомъ отношеніи произведенія новыхъ совѣтскихъ авторовъ, устанавливающихъ генетическую связь, такъ называемыхъ, революціонныхъ эксцессовъ съ обидами и темной памятью крепостного права. Къ прежнимъ обидамъ присоединились новыя, и каждый день злобу *умножить*... Нѣтъ и настроенія болѣе враждебнаго, чуждаго идеалу св. Руси, какъ эти темныя стихійно — злобныя томленія и искаженія народной души. Они есть и въ эмиграціи, но не такъ ярко выражены, не такъ осознаны.

Идеалъ св. Руси становится подвигомъ, крестнымъ путемъ каждаго, и немногіе идутъ по нему. Утверждать его — плыть противъ теченія, осуществлять его — бороться съ культурой, бороться со всѣмъ укладомъ жизни. Нужно исповѣдничество, явленность своего идеала въ дѣйствіи, превращеніе его въ опытъ личной жизни. Въ жизни добра рѣшающее значеніе имѣютъ встрѣчи, именно, съ осуществленнымъ, поглощеннымъ добромъ. Тайна творческаго воздѣйствія — тайна побѣждающей, заражающей своимъ вѣяніемъ красоты нѣжной любви. Очарованіе учителя, не въ его знаніяхъ, не въ его опытѣ, а въ его духовной красотѣ, въ тѣхъ токахъ сверхчувственныхъ, которые идутъ отъ него.

Идеалъ св. Руси взять подъ подозрѣніе и нашъ долгъ оправдать, на дѣлѣ и подвигомъ его силу и дѣйственность.

Ив. Лаговскій.

Парижъ.

Въ минувшемъ году Р.С.Х. Движеніе организовало только одинъ лагерь для дѣтей. Задача Финансовой Кампаніи достать средства для трехъ лагерей.

Редакція, печатая въ порядкѣ обсужденія вопроса, статьи на темы объ истинныхъ путяхъ служенія Россіи, надѣется, что и другіе члены Движенія и читатели Вѣстника выскажутся по этому поводу.

Эти вопросы одни изъ самыхъ существенныхъ не только для Движенія, но и для всей эмигрантской молодежи, и навѣрное каждый изъ насъ сможетъ подѣлиться съ другими своими мыслями и чувствами на эти темы.

Больше національнаго духа.

Отъ многихъ приходится слышать, а подчасъ читаешь объ этомъ въ печати, что Вѣстникъ не выполняетъ своей объединительной задачи, занимается одной

хроникой и рѣдко помѣщаетъ статьи, гдѣ дѣйствительно ощущалось-бы *движеніе* впередъ. Говорятъ еще, что Вѣстникъ — зеркало самого Р. С. Х. Д., и что оче-

видно мало энергии и плановъ въ средѣ этой религіозно-объединившейся молодежи. Отсюда берутъ обыкновенно поводъ заключать пессимистически: все это ни къ чему, — потеря времени, хотя и безвредная!

Заключенье черезчуръ поспѣшное и преждевременное. Но, къ сожалѣнью, въ вышеизложенной критикѣ есть большая доля правды. Я увѣренъ, что члены Движенія сами понимаютъ, какое значеніе имѣетъ ихъ объединенье въ настоящую минуту, когда эмиграціонная молодежь, разбросанная по всему бѣлому свѣту, понемножку свыкается съ окружающей обстановкой и забываетъ свою настоящую родину. Не имѣя твердаго представленія о настоящѣхъ нуждахъ Россіи и бѣженства, и часто совершенно этимъ не интересуясь, молодежь такимъ равнодушьемъ поддерживаетъ разрозненность, существующую въ эмиграціонныхъ кругахъ, и отдаляетъ моментъ дѣйственной помощи отечеству. Къ счастью, въ нѣкоторыхъ странахъ уже проснулась юнная сила и поняла необходимость объединяться. Но изъ-за дальнихъ разстояній, часто не позволяющихъ лично сговориться, а также изъ-за многочисленныхъ теченій, все еще увлекающихъ по разнымъ путямъ взрослое поколѣнье, эта молодежь сгруппировалась разнородно, какъ-бы частнымъ образомъ, не понимая, что только соединившись въ одно цѣлое, она, при своемъ маломъ опытѣ и ограниченности средствъ, сможетъ представить собою дѣйствительную боевую единицу.

И вотъ передъ нами дозольно широко распространившееся Религіозное Движеніе. Несомнѣнно, это — наиболѣе симпатичное для всякаго русскаго объединеніе, гдѣ искренно, идеально горитъ Православная Вѣра и зоветъ всякаго участника на борьбу за ея святыни. Повторяю, неоднократно была высказана самими членами Движенія отвѣтствен-

ность и осознана важность подобнаго направленія, и говорить о нихъ въ настоящей статьѣ излишне. Отмѣчу только, что инстинктивно, выходя за предѣлы своей писанной программы, Движеніе, кромѣ борьбы съ атеизмомъ и матеріализмомъ вело борьбу и за національные принципы, устраивая школы для дѣтей, гдѣ изучались русскій языкъ, исторія, географія, литература и т. д.

Отчего же Движеніе молчитъ объ этомъ. Отчего оно не поставитъ въ число своихъ задачъ и эту, далеко не мало-важную — сохраненіе русскаго духа среди изгнанниковъ. Оттого, что оно угадало важный пунктъ: среди объединяющихся въ религіозномъ направленіи можетъ быть гораздо меньше споровъ, чѣмъ въ какомъ другомъ; въ существѣ же, уже православная проповѣдь готовить крѣпкій закалъ въ молодежи, ибо Россія безъ Православія невысказима.

Вотъ истинное значеніе Движенія, если отбросить этическую индивидуальную его сторону.

Но просуществовавъ пять лѣтъ съ подобной программой, оно въ дѣйствительности принуждено сегодня искать новыхъ осуществленій: въ догматахъ не проложишь новыхъ дорогъ, а всякому молодому поколѣнью нужна живая дѣятельность въ какомъ-нибудь новомъ направленіи. Нельзя всѣмъ поставить, какъ идеаль, ученаго богослова или даже просто лаическаго монаха. Но кромѣ этой, чисто инстинктивной потребности, существуетъ гораздо болѣе осмысленный запросъ, рождающійся изъ всесторонняго обсужденія будущихъ нуждъ Россіи: развѣ развѣтленному государству нужна, чтобы подняться, одна только религіозная дѣятельность? Развѣ люди, имѣющіе за собой кличку *только* религіознаго объединенія, будутъ приняты такъ же и будутъ ли такъ же полезны, какъ и тѣ, которые сумѣли-бы соединить вмѣстѣ съ религіозными задачами и вполне

земная? Хотя и жалко, но нельзя отрывать от реальности, нельзя пренебрегать земными запросами людей — национальными, экономическими, социальными. Вот в этом направлении может быть расширена работа Движения, и должна быть расширена, если мы хотим всесторонне-здоровой пользы, России.

Как провести подобную программу, не задвывая, а наоборот — примиря политическую страсти? Первый шаг — это внушение всякому русскому, что одна есть существенная задача — сохранение единства на почве нашей национальности, религии, культуры. Уже только изучая вопросы, касающиеся этих трех главных полей деятельности, мы сдѣлаемъ правильный подходъ къ намѣченной задаче-пользы России. Эти вопросы стоятъ выше личныхъ мнѣній, но обхватываютъ гораздо больший кругъ дѣятелей, чѣмъ только религиозная программа Движения. Ими могутъ заинтересоваться частично и тѣ, которые прямого влечения къ религиознымъ вопросамъ не чувствуютъ, но которые тоже искренно хотятъ помогать общему дѣлу, и такимъ образомъ, смогутъ идти рука объ руку съ отдавшимися исключительно религиозной деятельности. Раздѣление труда не вредитъ, пусть только всѣми признается общность работы, единство конечной цѣли. Однимъ словомъ, не ставьте границъ — «Христианское Движение», «Евразійство», и т. д., — а сознайте громко, искренно, открыто, что всѣ мы одно цѣлое, люди одинаково нужные въ для родины, и старайтесь не искать пунктовъ расхождения, а находить пункты соприкосновения между вами. Я не идеализирую, говоря это: знаю самъ очень хорошо, по опыту, что сговориться даже тремъ лицамъ совсѣмъ нелегко, но вѣдь главное, должно быть давно уже понято всѣми.

Трудно предписывать конкретныя про-

граммы: для однихъ онѣ зависятъ отъ страны, гдѣ живешь, для другихъ отъ самой русской среды. Достаточно, если между всѣми будетъ общій органъ — Вѣстникъ, который въ главныхъ линіяхъ будетъ синтезировать всю работу. Вездѣ найдутся дѣти, которыхъ нужно элементарно воспитывать русскими; во многихъ странахъ есть студенты, которые могутъ изучать духовныя и экономическія потребности теперешней России; если-же наконецъ и этого нѣтъ, дѣятельностью весьма полезной можетъ быть ознакомление иностранцевъ, — нашихъ временныхъ хозяевъ, съ истиннымъ русскимъ духомъ, для того, чтобы поняли вездѣ, какъ глубоко вреденъ большевизмъ и не утѣшались-бы ребяческой надеждой, что онъ далекъ и до нихъ не долѣзетъ, но умѣли-бы бороться и потушить его во всемъ мѣрѣ въ самомъ зачаткѣ. Это пожалуй самая трудная, деликатная задача русскихъ, но и значенье ея, рассуждая интеллектуально, самое большое — мировое значенье.

А послѣ что? — А послѣ, когда большинство воспитается, сдѣлается сильными и образованными русскими и вырастетъ настолько, чтобы осознать общіе пути, достаточно будетъ уже этого, чтобы при возможности возврата въ Россию это большинство работало сообща, въ одномъ направлении, даже если въ политическомъ отношеніи не будетъ у него единого вождя.

Мнѣ могутъ возразить: все это прекрасно, но конкретно мы видимъ партіи и раздѣленіе; если мы подадимъ руку этимъ партіямъ, то мы откажемся отъ нашей «чистоты», да и вопросъ тоже, подадутъ-ли онѣ намъ руку? Я отвѣчу: Мы не боимся подавать руку чужеземцамъ другой вѣры въ надеждѣ воздѣйствовать благотворно и на нихъ; не надо бояться и своихъ братьевъ по крови. Но даже и не въ этомъ загвоздка. Дѣло въ томъ, что если они существуютъ до сихъ

поръ, эти разномыслящіе братья, то значить, какую-то среду они удовлетворяют своими партіями. Попробуемъ-же найти сами способъ удовлетворить этимъ требованьямъ среды, только удовлетворить шире, глубже, правильнѣе, ставъ на простую и понятную національную точку зрѣнія; назовемъя Национальнымъ Русскимъ Православнымъ Дви-

женьемъ, сдѣлаемъя не только религиозной, но и народной культурной единицей, и, авось, потребности и запросы «разномыслящихъ» братій смогутъ удовлетвориться нашей программой, ради святой общей цѣли — единенія!

Иванъ Гаусманъ.

Флоренція.

Р о с с і я .

Нерѣдко раздаются голоса, обвиняющіе Движеніе и Вѣстникъ въ томъ, что они недостаточно національны, что они проповѣдуютъ безжизненную религіозность, — то Христіанство, у котораго, по мѣткимъ словамъ Ницше, не кровь, а молоко течетъ въ жилахъ.

Эти слова часто раздаются вкругъ Движенія, многіе хотятъ учить его любить Россію и, снисходительно похлопывая по плечу, совѣтуютъ ему быть ближе къ жизни. «Конечно, прибавляютъ они, безъ Православія не можетъ быть Россіи, но родинѣ нашей сейчасъ нужны, прежде всего, дѣльцы, реалисты. Вотъ когда будетъ все въ порядкѣ, тогда будетъ досугъ и для разговорѣ о Богѣ и о другихъ возвышенныхъ и отвлеченныхъ бѣсахъ, а теперь намъ всѣмъ не до этого. Надо быть болѣе практичнымъ, выкинуть здоровые національные лозунги и тогда возможно будетъ объединить вкругъ себя широкіе круги молодежи, а съ Христіанствомъ однимъ въ наше время далеко не уѣдешь». Слава Богу, что такія обвиненія раздаются противъ Движенія, слава Богу, что оно не соблазняется этими словами и, что не кричитъ повсюду о своемъ націонализмѣ. Это лучшее доказательство, что оно выходитъ на широкую подлинную, русскую дорогу. Ибо наша родина — Россія

великая и чудесная страна, и Россія, конечно, неизмѣримо большая величина, чѣмъ то, что принято называть въ Европѣ национальностью. И покуда жива наша страна все великое, все творческое въ ней будетъ создаваться не во имя лишь голаго націонализма.

Недавно я былъ на католическомъ французскомъ собраніи, тамъ много и красиво говорилось о національной Франціи, а въ концертномъ отдѣленіи я услышалъ неожиданно русскія пѣсни, мощныя и вольныя, они захватили и унесли за собою эту чужую и непонимающую ихъ толпу. Рядомъ со мною сидѣли грузины, конечно, шовинисты, я видѣлъ, какъ русская пѣснь побѣдила ихъ души, и какъ въ тотъ вечеръ были и они представителями Россіи, какъ и всѣ тѣ многочисленные народы, которые образуютъ нашу великую родину.

Но какъ же родилась Россія, какая сила создала величайшее государство изъ этихъ заброшенныхъ на сѣверъ Европы и Азіи племенъ. Мы привыкли говорить: Православіе создало Россію, но рѣдко мы вкладываемъ въ эти слова истинное содержаніе. Отчего мы не говоримъ, что Протестантизмъ создалъ Германію, или Католицизмъ Францію или Италію, отчего именно къ Россіи мы примѣняемъ эти слова и, конечно, это

не случайно, и, конечно, связь Православія и Россіи несравненно глубже и существеннѣе, чѣмъ связь, тоже существующая, между религіей и государствомъ у другихъ народовъ. Каждый народъ стремится создать свое государство, но есть націи, которыя творять имперіи, выходятъ за свои естественныя границы и объединяють вокругъ себя иныя племена. Россія была и будетъ имперіей и даже сейчасъ, въ минуту своего униженія она не потеряла своего имперскаго размаха. Но что же даетъ націи мощь быть творцомъ имперіи, откуда эта власть покорять другіе народы и держать ихъ въ своемъ повиновеніи. Отвѣтъ можетъ быть только одинъ; эта власть дается той идеей, осуществить которую призванъ данный народъ. Такъ создалась имперія Рима, этимъ держалась Священная Имперія среднихъ вѣковъ, въ этомъ была и есть сила Британской Имперіи и наконецъ, въ этомъ разгадка мощи Россіи. Православіе, вдохновило, призвало къ жизни русскую имперію, и это не значитъ, что наши генералы и министры, чиновники и солдаты, создавая внѣшнюю мощь Россіи, сознательно думали, что они осуществляютъ какую то высшую миссію, возложенную на нашу Родину, нѣтъ, они просто вѣрой и правдой служили вѣрѣ, царю и отечеству и спокойно и мужественно осуществляли свои конкретныя задачи. Вспомнимъ героевъ Капитанской дочки, вспомнимъ Максима Максимыча Лермонтова, вспомнимъ безчисленныхъ спокойныхъ, незамѣтныхъ и самоотверженныхъ капитановъ, солдатъ, священниковъ, чиновниковъ и врачей, которыми творилась Россія. Они сражались въ непобѣдимой арміи Суворова, они побѣдили Наполеона, покорили Кавказъ и Туркестанъ, они несли Христіанство и культуру во всѣ углы нашей необъятной имперіи. Какая же сила двигала ими, кто создалъ этихъ истинныхъ героевъ, скромныхъ и мужест-

венныхъ, милостивыхъ и самоотверженныхъ? Конечно, Православная Церковь. Да, наша Церковь, была ихъ наставницей и воспитательницей и, прежде всего, она учила ихъ смиренію и эта величайшая сила смиренія, столь презираемаго человѣчествомъ, была тѣмъ основаніемъ, на которомъ росло мощное и дивное зданіе величайшей имперіи. Великая, таинственная миссія Россіи — быть провозвѣстницей Православнаго Христіанства — осуществлялась медленно, но неуклонно Православными сынами нашего отечества. Всюду, куда ни забрасывала ихъ судьба, они творили свое великое, хотя часто и незамѣтное дѣло. И только величайшіе гении нашего народа, его пророки и водители, видѣли, истинный смыслъ событій и понимали для чего создается это грандіозное зданіе людей.

Я не буду говорить о томъ, какъ мы, русскіе, отказались отъ нашей миссіи, какъ мы сами глумились надъ нашимъ даромъ, какъ одни изъ насъ начали презирать Церковь и родину, а другіе дерзновенно заставили Православіе сдѣлаться рабой государства. Я не буду сейчасъ перечислять всѣхъ грѣховъ вольныхъ и невольныхъ, забвеніемъ, неразуміемъ, нерадѣніемъ, киченіемъ и лѣнностью, которыми русскій народъ, начиная отъ правителей своихъ, кончая послѣдними сынами своими, осквернялъ свой путь и дѣлалъ себя недостойнымъ своего избранничества. Грозныя событія революціи заставили всѣхъ насъ очнуться отъ сна безопасности и самомнѣнія, и революція наша есть наказаніе и предупрежденіе. Но она еще не есть отверженіе насъ Богомъ, ибо несмотря на всѣ свои мерзости, она еще больше, м. б., подчеркнула вселенскій характеръ Россіи, сдѣлала изъ Кремля міровой центръ краснаго интернаціонала, во свидѣтельство намъ православнымъ, несоздавшимъ изъ Кремля истинно вселенскій свѣточъ Православія. Черезъ

тяжелыя испытанія вѣдетъ Господь нашу родину, къ ея истинной славѣ, но трудно быть современникомъ міровыхъ катастрофъ, и еще труднѣе быть носителемъ великой идеи.

Ропталъ и буйствовалъ жестоковыйный еврейскій народъ, стоналъ и проклиналъ свою участь, закованный въ латы римскій легионеръ, продавалъ и нынѣ продаетъ свое первородство русскій человекъ.

И мы эмигранты, все больше и больше измѣняемъ Россіи, предаемъ и продаемъ ее на безчисленныхъ перекресткахъ земли, куда насъ только не закинулъ Господь. И не только продаемъ Россію открыто, забывая свою вѣру и языкъ и отказываясь отъ служенія родинѣ, но продаемъ ее по иному, забывая о ея подлинномъ ликѣ, въ сердцѣ своемъ отказываясь отъ ея пути и становясь не русскими, а европейцами и европейцами даже худшими, чѣмъ тѣ, которымъ хотимъ мы подражать. Насъ соблазнилъ успѣхъ маленькихъ народовъ, благополучно построившихъ свои скромныя государства и кичащихся своимъ узкимъ націонализмомъ и мы начинаемъ тоже кричать о національномъ эгоизмѣ, забывая, что онъ несетъ смерть для нашей великой имперіи, никогда не строившейся на его шаткой основѣ. Мы поражаемся успѣхамъ техники, внѣшняго порядка и организованности Европы, и начинаемъ себя увѣрять, что инженеры спасутъ Россію, не понимая, что и Европа держится другими силами, что ея культура и ея благосостояніе есть результаты многовѣковой работы Христіанства. На-

конецъ, и это самое страшное, мы прощаемъ на словахъ исповѣдывать свою принадлежность къ Церкви, внутренне не вѣря больше въ ея благодатныя силы, не понимая, что Церковь не есть собраніе омертвѣвшихъ догмъ, старыхъ обрядовъ, и отвлеченныхъ идей, и что она есть сила и жизнь, источникъ человеческого творчества, красоты и счастья. И, когда Р.Х. С. Движеніе говоритъ, что оно христіанское и русское, этимъ оно говоритъ о томъ, что оно хочетъ служить такъ Россіи, какъ служили ей всѣ тѣ истинно русскіе люди, которые никогда не кричали о патріотизмѣ и націонализмѣ, но которые умѣли творить русскую жизнь. И для меня совсѣмъ понятно, что Движеніе прежде всего занялось изученіемъ Православія и воспитаніемъ молодежи, что безъ шума и рекламы, оно работаетъ надъ тѣмъ, въ чемъ сейчасъ больше всего нуждается наша Родина, надъ собираніемъ вѣрующихъ православныхъ русскихъ людей. Развѣ можно себѣ представить настоящаго русскаго человека, священника, офицера или чиновника, произносящаго вдохновенныя рѣчи о своемъ патріотизмѣ. Это возможно во Франціи, въ Германіи, въ Чехіи, въ любой европейской странѣ, но не нужно и невозможно у насъ, ибо истинное служеніе Россіи для русскаго человека всегда религиозно. Ибо Россія есть больше, чѣмъ национальность, ибо Россія есть одна изъ величайшихъ страницъ исторіи человечества, на которой должны быть написаны священныя, словеса.

Брюсель.

К.

Изученіе Россіи.

Христіанская жизнь въ міру — процессъ двусторонній. Углубленіе въ Церковь, погруженіе въ ея таинственную глубину, замыканіе, свертываніе, пита-

ніе въ безмолвіи, оплодотвореніе въ таинствѣ, — и выходъ изъ себя, развертываніе, трудъ, созрѣваніе плодовъ и жатва. Отъ міра въ Церковь — отъ

Церкви въ міръ. Это похоже на двойной ритмъ дыханія. Движеніе отъ Церкви не есть еще отрывъ отъ Церкви. Не выходъ изъ Церкви, но исхожденіе отъ нея, въ смыслѣ отправления отъ Начала. Движеніе въ міръ не есть рабство и плѣнъ въ мірѣ, но борьба съ міромъ, его преодоленіе, преображеніе. Русское Христіанское Студенческое Движеніе всегда сознавало неразрывную двойственность своей задачи. Спасающіеся въ потокѣ нашихъ дней на церковномъ кораблѣ не могли не соединяться въ чѣкое общество спасанія на водахъ. Только въ порядкѣ времени и личной біографіи «вхожденіе» въ Церковь сначала должно было заслонить всѣ другія задачи. Это вхожденіе—процессъ, не имѣющій конца, абсолютный, какъ вся духовная жизнь. Но уже на первыхъ шагахъ пути можно сказать, себѣ: «Я въ Церкви. Я живу ея жизнью». хотя бы эта жизнь была весьма слаба и элементарна. И это сознание уже налагаетъ отвѣтственность не только за свою судьбу, но и за весь погибающій міръ.

Только монахъ — и то лишь отшельникъ, затворникъ, молчальникъ — можетъ и долженъ отрѣшиться отъ гложущей боли о мірѣ. Въ этомъ его подвигъ, требуемый духовной іерархіей призваній. Для насъ, въ міру, его установка къ міру была бы одновременно гордой и нерадивостью, знакомъ охлажденія любви.

Нынѣ сознание это забило: въ Движеніи съ произвольной стремительностью, пугающей многихъ. Поставлены новыя задачи, привлечены новые работники. Возникаетъ даже опасеніе, чтобы движеніе не потеряло равновѣсія, не сдѣлало «крена» на лѣво, въ сторону чисто мірскихъ задачъ.

Опасности существуютъ реально на всякомъ пути. Но онѣ преодолеваются не пугливымъ отходомъ отъ дѣла, не сторонними предостерегающими голоса-

ми, а внутреннимъ блюденіемъ, постоянной самопровѣркой, судомъ надъ собой.

Въ этихъ строкахъ мы хотимъ освѣжить заданіе новой секціи «Изученія Россіи». Не о ея конкретной работѣ, достиженіяхъ и промахахъ идетъ рѣчь, а именно о ея заданіи, ея идеѣ, о томъ духѣ, съ какимъ она подошла къ своей задачѣ.

Міръ, обступающій Церковь, безконечно сложенъ. Работа въ немъ столь же сложна и разнообразна. Каждый изъ насъ призванъ трудиться на своей полосѣ: въ хозяйствѣ, наукѣ, искусствѣ, воспитаніи, общественной жизни. Но есть и призванія общія для всѣхъ.

Всѣ мы дѣти одной родины, болью которой объединяетъ насъ. Будучи христіанами, мы не перестаемъ быть русскими. Больше того, для насъ здѣсь, въ изгнаніи, почти неразличимо сливается Россія и русская Церковь. Мы не знаемъ христіанства безплотнаго, отрѣшеннаго отъ исторической жизни народовъ. Каждый народъ, не только каждая душа, призванъ исповѣдать Христа своимъ языкомъ, своимъ геніемъ, своимъ особымъ служеніемъ въ мірѣ. Отсюда ясно, что мы подходимъ къ задачѣ «изученія Россіи» религиозно и церковно. Это даетъ намъ возможность въ отношеніи Россіи освободиться отъ всякихъ партійныхъ и кружковыхъ традицій, объединить людей всѣхъ направленій, монархистовъ и республиканцевъ, лѣвыхъ и правыхъ въ общемъ усиліи и любви. Наше усиліе направлено къ разгадкѣ лица Россіи, затуманеннаго революціонной бурей. Мы стремимся разглядѣть его въ настоящемъ — сквозь раздѣляющія насъ пространства, сквозь новый, чуждый намъ языкъ; разглядѣть его въ прошломъ, въ культурѣ, въ историческихъ судьбахъ Россіи, въ ея самосознаніи, разглядѣть и въ ея будущемъ, поскольку это будущее опредѣляется ея призваніемъ. Мы не ставимъ себѣ задачъ чисто образова-

тельныхъ, не думаемъ конкурировать съ «Народнымъ Университетомъ», хотя моментъ информации, изученія входитъ и въ современное и въ историческое постиженіе Россіи. Но наше изученіе подчинено задачамъ дѣятельнаго служенія. Идея Россіи, которая опознается нами, должна опредѣлить путь нашего будущаго служенія ей. Мы не выдвигаемъ конкретныхъ задачъ этого служенія, — особенно избѣгаемъ политическихъ темъ. Мы предвидимъ, что общность идеи не создаетъ еще единства служенья. На пути къ реализаціи лежатъ безконечныя трудности и блужданія. То, что мы можемъ уже сейчасъ ставить своей задачей — это работа надъ новымъ національнымъ сознаніемъ. У насъ есть незыблемое начало — Православіе. Есть измѣнчивая, становящаяся, постигаемая нами матерія — Россія въ ея исторической жизни. Мы надѣемся, что этотъ расплавленный нынѣ металлъ скоро отольется въ твердую форму національнаго самосознанія.

Насъ не могутъ удовлетворить господствующіе среди насъ, въ зарубежьи, отвѣты на національную боль. Въ нихъ мы видимъ слишкомъ много ветхаго язычества, не перегорѣвшаго въ огнѣ испытаній. Мы хотимъ подчинить служеніе родинѣ — служенію ея идеѣ, «интересамъ» Россіи — ея призванію. Въ національномъ сознаніи должна быть восстановлена законная іерархія цѣнностей, которую мы всѣ признаемъ для отдѣльной личности. Нашъ путь лежитъ по срединѣ — между отрѣшеннымъ, космополитическимъ христіанствомъ и конкретнымъ національнымъ язычествомъ. Вотъ, что объединяетъ насъ, пришедшихъ изъ разныхъ политическихъ становъ, чтобы дѣлать общее христіанское и національное дѣло.

Скажутъ: это утопія. Вы создаете новую политическую группировку. Нынче многіе спекулируютъ на Православіи.

Евразійцы тоже исходятъ изъ Православія и тоже не хотятъ быть партіей.

На это можно отвѣтить: Разница въ установкѣ. Мы не спѣшимъ дѣйствовать. Мы не вырабатываемъ методовъ дѣйствія, — а только лишь новое міровоззрѣніе. Мы знаемъ, что люди, работающіе съ нами, въ жизни разойдутся по разнымъ дорогамъ, и это не страшитъ насъ. Но мы хотимъ, чтобы, работая всюду, они унесли съ собой искру того огня, которымъ горимъ мы: просвѣтленную во Христѣ любовь къ Россіи.

Конкретно: какъ мы работаемъ? Но это вопросъ о матеріалѣ. Матеріаль можетъ быть чрезвычайно разнообразенъ. Въ нынѣшнемъ году у насъ работаютъ 3 семинара. Семинаръ по изученію марксизма, конечно, лишь одной стороной связанъ съ познаніемъ Россіи. Это изученіе одной изъ самыхъ страшныхъ болѣзней русскаго духа — вмѣстѣ съ тѣмъ и школа борьбы съ нею. Школа, необходимая для всякаго, кто хочетъ работать — сейчасъ или въ будущемъ — въ Россіи. Литературный семинаръ ставитъ себѣ двоякаго рода задачи: раскрытіе русскаго національнаго самосознанія въ русскомъ словѣ и изученіе духовнаго состоянія современной Россіи въ ея художественной литературѣ. Третій семинаръ, «исторіософскій» работаетъ надъ философіей русской исторіи въ лицѣ нашихъ мыслителей и историковъ XIX вѣка. Смыслъ этой работы — пересмотръ традицій, западнической и славянофильской, установленіе связей съ отцами и освобожденіе отъ историческихъ предрасудковъ. Собственно, главной нашей задачей было бы философское изученіе самой исторіи, русскаго историческаго процесса. Но такая работа надъ историческимъ матеріаломъ требуетъ научной школы, подготовки, которой нѣтъ у большинства. Изученіе историковъ, философовъ, публицистовъ, которые уже переработали,

худо или хорошо, этотъ историческій матеріаль, облегчаетъ намъ подходъ къ нему, приучаетъ насъ къ постановкѣ историческихъ проблемъ.

Разумѣется, эти первые три семинара не исчерпываютъ круга возможныхъ проблемъ. И современную Россію можно изучать не только по художественной литературѣ. И русское самосознаніе раскрывается не только въ политической исторіи Россіи, но и въ ея философіи, искусствѣ, прежде всего, въ ея религіозности.

Одной изъ первоочередныхъ задачъ мы считаемъ изученіе національных проблемъ современной Россіи съ нашей точки зрѣнія: православнаго пониманія націи, какъ личности со своимъ истори-

ческимъ призваніемъ. Отчасти эти темы затрагиваются (не изучаются) нами въ общихъ собраніяхъ секціи, или кружка, въ свободныхъ бесѣдахъ на «русскія» темы.

Когда нибудь мы подѣлимся съ читателями «Вѣстника» опытомъ нашей работы, расскажем о нашихъ успѣхахъ и неудачахъ. Но уже сейчасъ можно сказать одно. Дѣло это живое и благо дарное. Оно отвѣчаетъ требованіямъ жизни, оно вливаетъ въ Движеніе новыя силы, не отрывая ихъ отъ другихъ отраслей работы. Въ ошибкахъ вините насъ, но не отвергайте нашего дѣла.

Проф. Г. Федотовъ.
Парижъ.

«Союзъ Безбожниковъ» въ Россіи насчитываетъ 250.000 членовъ, платящихъ членскій взносъ. Онъ имѣетъ 5000 ячеекъ и 11.000 кружковъ по подготовкѣ антирелигіозниковъ-руководителей. (Антирелигіозникъ № 10 1927 годъ.)

О Г Л А В Л Е Н І Е № 2.

	Стр.
1. Отъ Р.С.Х.Д.	1
2. Добротолубіе.	
Авва Исаія	2
Св. Маркъ Подвижникъ	3
Авва Евагрій	4
3. Христіанство, какъ рожденіе новой жизни — <i>прот. С. Четвериковъ</i>	5
4. Православіе и Англиканство — <i>Н. Зерновъ</i>	8
5. Финансовая Кампанія — <i>Ф. Пьяновъ</i>	13
6. Кризисъ безбожія въ Россіи — <i>К. Шевичъ</i>	17
7. Св. Русь и современная Россія — <i>И. Лаговскій</i>	21
8. Больше національнаго духа — <i>И. Гаусманъ</i>	24
9. Россія — <i>К.</i>	27
10. Изученіе Россіи — <i>Проф. Федотовъ</i>	29

День молитвы студентовъ всего міра.

Воскресенье 19-го февраля избрано Всемирной Студенческой Христіанской Федерацией для общей молитвы студентовъ христіанъ всего міра.

Въ этотъ день во всѣхъ странахъ, на всѣхъ языкахъ студенты соберутся въ одну большую семью, для того, чтобы просить своего Небеснаго Отца объ укрѣпленіи Христіанской вѣры и объ обращеніи ко Христу миллионъ невѣрующихъ въ Него или невѣдующихъ Истины.

Общая молитва для студентовъ избранная въ этомъ году Федерацией взята изъ Коптской Литургіи Св. Василия Великаго: *«Господи Боже нашъ, Великій и Вѣчный, Дивный во Славу Твоею, вѣрный въ обѣщанія Твоя, данныйъ Тобойъ всѣмъ любящимъ Тя. Ты еси Податель жизни нашей, Ты еси Заступникъ и Прибѣжище наше, Надежда уповающихъ на Тя, очисти насъ отъ грѣховъ нашихъ, въ вѣдѣніи и не въ вѣдѣніи совершенныхъ предъ тобою, и отъ помысленій суетныхъ,*

оскорбляющихъ Тя. Очисти тѣлеса и души наша, сердца и помысленія, да возможемъ мы непреткновенно звать къ Тебѣ съ сердцемъ чистымъ, съ душою мирной, съ любовью совершенной и съ непостыднымъ упованіемъ.»

Кромѣ этой молитвы Федерация обращается съ призывомъ ко всѣмъ студентамъ возблагодарить Бога за всѣ Его милости и за всю Его помощь въ ея работѣ, а также просить у Него поддержки тѣмъ членамъ Федерации, которые сейчасъ находятся въ въ особенно трудномъ положеніи, какъ напримѣръ китайскіе студенты христіане и студенты негры въ Южной Африкѣ.

Мы просимъ членовъ нашего Движенія отмѣтить этотъ день молитвы или спеціальнымъ собраніемъ кружка или въ своей личной молитвѣ. Намъ же русскимъ особенно нужно въ этотъ день помолиться о нашихъ православныхъ братьяхъ студентахъ въ Россіи и просить у Господа Бога помощи имъ и заступленія.

Безъ широкой духовной и матеріальной поддержки со стороны русскаго общества, немисливо осуществить задачи, намѣченныя Р.С.Х. Движеніемъ.

Присланный въ № 2 матеріалъ для Хроники, изъ за недостатка мѣста, будетъ напечатанъ въ № 3.

Вышелъ и поступилъ въ продажу 1-й выпускъ сборника **ВОПРОСЫ РЕЛИГИОЗНАГО ОБРАЗОВАНІЯ И ВОСПИТАНІЯ**

ЦѢНА — 12 фр. съ пересылкой.

Въ февралѣ мѣсяцъ е. г. выходитъ II-й выпускъ.

Содержаніе: Г. В. Флоровскій — «Воцерковленіе школы». о. А. Калашниковъ — «Руководители юношества и программа ихъ занятій». В. В. Зѣньковскій — «Вопросъ о руководителяхъ». Л. А. Зандеръ — «Православное богослуженіе какъ основа преподаванія Зак. Божія». И. А. Лаговскій — «Антирелигіозная пропаганда въ Россіи» (очеркъ II-й). — Хроника. — Библиографія

Вышли и поступили въ продажу:

Протоколы работъ комиссіи законоучителей Педагогическаго Съѣзда 1925 г. въ Прагѣ подъ редакціей и съ предисловіемъ о. протоіерея С. Четверикова. Съ требованіями обращаться на складъ изданія: 131, Av. Jean Jaures, Paris XIX.

Тамъ же можно приобрести и всѣ изданія Педагогическаго Бюро въ Прагѣ.

Братство имени преп. Сергія Радонежскаго при Православномъ Богословскомъ Институтѣ въ Парижѣ приступило къ изданію

Сергіевскихъ Листковъ

которые будутъ приурочены къ великимъ праздникамъ и задачей которыхъ является освѣщеніе православнаго Богослуженія.

Цѣна 1 фр.

Адресъ Редакціи: Иеродіакону Никону, 93, rue de Crimée, Paris, (19e).

ИЗДАНІЯ Р. С. Х. ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ.

«ДУХОВНЫЙ МІРЪ СТУДЕНЧЕСТВА»	франки.
Выпуски 1, 2 и 5 (3 и 4 распроданы)	2.-
«О РУССКИХЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ БРАТСТВАХЪ».	
В. А. Зандеръ	2.-
«ХРИСТИАНСТВО И СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ»	2.-
«ВѢСТНИКЪ» за 1926 годъ. Выпуски: 10, 11 и 12 (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9 распроданы)	3.-
«ВѢСТНИКЪ» за 1927 годъ	
Выпуски: 1,2,3,4,6,7,8,9,11 и 12 (5 и 10 распроданы)	3.-
БЕСѢДА СВ. СЕРАФИМА САРОВСКАГО СЪ МОТОВИЛОВЫМЪ напечатана въ №№ 1,2,3,4,5,6,7 за 1927 г.	
Полный комплектъ	15.-
ПОСЛАНИЕ ЕПИСКОПОВЪ, ЗАКЛЮЧЕННЫХЪ ВЪ СОЛОВКАХЪ къ Совѣтской Власти въ №7 за 1927 г.	3.-
ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА СЕРГІЯ НИЖЕГОРОДСКАГО и ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА ПЕТРА КРУТИЦКАГО напечатаны въ №9 за 1927 годъ	3.-

ЦѢНЫ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Цѣлая страница	150.—
Половина страницы	75.—
Четвертая часть страницы	40.—
Восьмая часть страницы	20.— и т. д.

Слѣдующій №, по причинѣ предстоящей фин. камп., выйдетъ въ 10-ыхъ числ. марта.

Условія подписки на обложкѣ

Адресъ Редакціи: N. ZERNOFF, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV)
Tél. Ségur 31-68.

Изданіе Р. С. Х. Движенія Зарубежомъ.